

Владимир
Шорохов

Мёртвые мысли

Владимир Шорохов

Мёртвые мысли

«Автор»

2023

Шорохов В. Л.

Мёртвые мысли / В. Л. Шорохов — «Автор», 2023

Лико был рождён простым стин, но после его болезни верховные, управлявшие космическим городом «Алвилда», признают его избранным – тем, кто знает ответы абсолютно на все вопросы. После крушения челнока Лико спасает от смерти девушка Идоя с планеты Еркия, однако избранный теряет свой драгоценный дар. Впрочем, со временем дар возвращается – и это подталкивает Лико к тому, чтобы во всём разобраться. Личное расследование приводит избранного к «спящему» в глубоком космосе кораблю «Моана». Шаг за шагом верховный движется к разгадке своего дара – знать всё. И только оказавшись в тёмно-синем тумане и в очередной раз потеряв дар, Лико раскрывает страшную тайну. Тайну, от которой зависит не только его собственная жизнь, но ещё и многие сотни тысяч человеческих жизней на планете Еркия...

© Шорохов В. Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Вступление	5
1. Крушение	6
2. Испытание	11
3. Шахта	17
4. Старая крепость	22
5. Советник Горри	27
6. Верховный Лико	33
7. Тайна Идои висит на волоске	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Шорохов

Мёртвые мысли

Вступление

[Другие книги автора](#)

Мозг – самый сложный организм в теле человека. Учёные смогли рассмотреть в микроскоп процесс зарождения нейронов и определить, какие участки мозга на что реагируют, но им так и не удалось понять то, что такое память, и где она хранится. Также не удалось им понять и то, как рождается сознание, как появляется мысль, а вслед за ней – и разум, что заставляет сознание заниматься анализом, а впоследствии – и творчеством и т. д.

Уже много времени ведутся эксперименты над объединением мозга и машины. Что это может дать? Во-первых, хранилище, в котором ваша память не будет стирать прошлое, и вы в любое время сможете вернуться в своё детство. Во-вторых, ваш мозг сможет начать работать так быстро, что на решение той задачи, на которое обычный человеческий мозг потратил бы годы, уйдут всего лишь считанные минуты. А в-третьих – вам больше не придётся учиться в школе и институте, – ведь тогда достаточно будет загрузить в ваш мозг учебную программу и...

Однако же, что бы человек ни придумал, он непременно должен оставаться сам собой – иначе в один прекрасный момент, когда выключится электричество, люди станут невероятно глупыми, и та цивилизация, которую они так долго и старательно строили, в одночасье рухнет.

1. Крушение

Гароа взглянул на циферблат. Его жёлтые зрачки мгновенно сузились, а редкие ресницы от возбуждения задрожали. Обычно в его стране Лон пользовались популярностью механические – те, что вешались на стену, и только в редких случаях тот, кто мог заплатить пару золотых, имел честь носить с собой часы карманные. Но те часы, что были у Гароа, принадлежали самим богам.

Ярко-зелёная цифра пятнадцать беззвучно сменилась на шестнадцать. «На этот раз, – эта мысль как искра обожгла его сознание, и, вздрогнув всем телом, он посмотрел в сторону горизонта, – боги не обманули». Подумав так, Гароа с чувством удовлетворения начал убирать прибор в карман.

Видневшуюся вдалеке точку можно было принять за парящего орла, однако же объект скользил между холмами слишком быстро для птицы. Обычно космические челноки летали высоко – хотя чего, казалось бы, стоило бояться богам?

В распоряжении таких, как Гароа, могла быть только пищаль, а в лучшем случае – неповоротливая пушка. Однако же сейчас он держал в руках оружие богов – длинную трубу с прозрачным экраном. На нём загорелась надпись, смысла которой он не понимал. Но главное – надпись была зелёного цвета, а это означало, что оружие готово к стрельбе.

– Простите меня, – пробормотал он потрескавшимися губами, имея в виду тех, кто находился в челноке, – но так надо.

После этих слов, уверенный в себе, Гароа взвалил трубу на плечо.

Челнок уже появился в прицеле. Прибор пискнул, две точки на экране соединились – и в то же мгновение палец стрелка нажал на спусковой крючок. Ствол дёрнулся. Что из себя представляло это оружие, Гароа не знал, однако же ему хватило мужества не рухнуть на землю после того, как из ствола вылетело «копье богов».

– Матерь Божия! Прости меня... – на всякий случай прошептал Гароа.

На самом деле были и другие времена – такие, когда его рука с лёгкостью резала глотки рабам из Юли, вонзала клинки в сердца воинов из Ерцы и потрошила животы наглым лайдейцам... Однако же сейчас Гароа посмел атаковать железную птицу самих богов.

От бурных переживаний его зрачки стали ярко-жёлтыми. Он внимательно следил за голубым шлейфом, который оставлял за собой выпущенный им снаряд. Секунда-другая – и «копье» вонзилось в борт космического челнока, но корабль, похоже, даже не заметил «укуса»: как летел, он так и продолжал лететь дальше. Гароа скривил лицо. Его и без того тонкие губы сжались, превратившись в подобие старого шрама. Не такой, совсем не такой мощи ожидал он от оружия богов...

Впрочем, через несколько мгновений челнок всё же покачнулся, и площадка его нижнего гравитационного двигателя перекосилась.

– Теперь уж ему не уйти, – донёсся явно довольный голос, и от серых камней отделился такой же серый Оркац.

Несмотря на серьёзные повреждения, полученные от ракеты, челнок продолжал лететь. Он резко соскользнул в сторону земли, но через секунду, задрав нос, уже вновь попытался набрать высоту. И тем не менее гравитация планеты – а с ней поспорить было невозможно – всё же стаскивала корабль вниз, словно стальной поводок.

– Уйдёт! – видя, что челнок уже пролетел холмы, прорычал Эгун. Тощее тело воина взобралось на огромный камень. Приложив руку к бровям, чтобы свет не резал глаза, он стал наблюдать за удалявшимися бортовыми огнями.

«Неужто и правда уйдёт?!» – мысли Гароа затряслись, как хвост его гончей в те минуты, когда она чувствовала, что добыча от неё ускользала. Но разве командиру было ведомо то, как

челнок летал, и то, какая у него броня?.. Как-никак, этот космический корабль также принадлежал богам – равно как и то оружие, выстрел из которого Гароа только что произвёл.

Бортовые огни челнока исчезли из поля зрения. Гароа заметил, что появился жёлто-синий туман. Командир прекрасно знал о том, что слизняки тксори, проживавшие в тропических болотах, с лёгкостью поедали плоть любого хищного зверя, который ненароком решил из них напиться. Вот так же и этот туман: он мог сперва парализовать, а после этого – убить.

Жёлто-синий сгусток коснулся его ног. Даже сквозь толстую одежду, их прикрывавшую, Гароа ощутил холодное прикосновение. Он вздрогнул и крепко стиснул зубы – зная, что потребуются минут пять для того, чтобы привыкнуть к тому зуду, который туман вызывал. Главное – это не поддаваться инстинкту и не начать чесать тело, – а иначе появившиеся раны начнут разбухать, и туман, коснувшись их, быстро проникнет в тело, и тогда уже к утру всё будет кончено...

Где-то за горами вспыхнуло чёрное небо. Гароа сразу понял, что это могло означать, и самодовольно улыбнулся.

– Даже боги иногда падают, – прошипел серый Оркац.

– Все смертны, – подтвердил Эгун и стал спускаться с камня.

– И что, на этом всё? – едва шевеля губами, поинтересовался Лукен.

Долговязый, как насекомое, палочник Лукен мало у кого вызывал симпатию. Его вспыльчивый характер однажды крепко ему отомстил.

Дело было так. Три года назад палочник участвовал в осаде крепости у берегов бурной реки Ициар. Местный гарнизон был небольшим, но находившиеся в нём воины – опытными, так что взять невысокие стены с наскока не удалось. Одна из зажигательных гранат, брошенных защитниками, отскочив от наскоро сколоченного тарана, врезалась Лукену в щеку. Может быть, от долгого хранения у неё отсырел фитиль, – а может, просто от неумелого применения, – но граната только пшикнула. Этого было достаточно, чтобы разорвать ему щеку. Лукен заорал – и в этом не было ничего удивительного: сквозь зиявшую дыру можно было запросто разглядеть его глотку.

Лукену хватило ума прекратить штурм и вернуться в лагерь, где юный Эскуин на живую – так, словно прохудившийся ботинок, – соединил и сшил края раны.

Лукен в том бою выжил, однако же разорванные мышцы его щеки так и не срослись. С тех пор его рот всегда был наполовину открытым, отчего сам Лукен стал смахивать на идиота из долины Нахия. Чтобы скрывать свои увечья, ему приходилось носить кожаный шлем с широкими лямками, которые удерживали его челюсть.

Гароа снял заплечный мешок и, достав из него спутниковую рацию, нажал оранжевую кнопку. Оркац, стоявший рядом, оттолкнул в сторону Эгуна, чтобы тот не пялился и не отвлекал начальника своими вопросами. Пришлось дожидаться того, чтобы на экране наконец появилось сообщение, и замигал зелёный сигнал.

– Ждём, – сообщил Гароа членам своей команды и, переведя взгляд, увидел, что жёлто-синий туман уже почти что полностью всех их поглотил.

* * *

Аалона восседала на своём гравитационном кресле и плавно покачивалась – так, словно бы плыла в лодке по спокойным перламутровым водам залива Эйнеки. Заседание верховных Икика – так их называли простые смертные – только началось. Получив сигнал, она мельком взглянула на персональный экран, и её палец коснулся дисплея, отменяя вызов.

– Верховный! – произнёс человек в белом комбинезоне, стоявший в середине зала, двумя метрами ниже парившей в воздухе Аалоны. – Завод на астероиде KLQ25Di исчерпал свои запасы. Мы планируем его переместить за пределы орбиты Ола.

– А разумно ли это?.. – восседая на таком же гравитационном кресле и чуть наклонив голову вперёд, поинтересовался Кеони.

– Расход топлива на его перемещение... – подхватил диалог член совета Моук – и также склонил голову к стоявшему внизу.

– ...Составит двенадцать процентов... – добавил Пелек и, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла, которое едва заметно качнулось в воздухе.

– ...А с учётом дефицита топлива бакин...

– ...Нам не удастся сохранить стабильность...

– ...А в дальнейшем...

– ...Расчёты показывают, что...

– ...Они точны...

– ...И ответ будет таков...

– ...Дождаться гравитационной волны...

– ...Планета Ола поможет...

– ...Она вытолкнет завод за пределы своей орбиты...

– ...И тогда...

– ...Расход топлива не превысит одну целую и две десятых...

– Одну целую и две десятых, – повторил слова Аалона Кеони.

– Да-да, именно так, – подтвердил эти расчёты Моук, и его длинный подбородок в знак согласия закивал.

– Следуйте экономии...

– Экономии...

– Экономии...

– Я так и сделаю. Благодарю за ваш совет, – человек, стоявший в центре помещения, склонил голову в знак почтения к верховным и, отступив на несколько шагов, удалился из зала заседания.

– Однако на ожидание гравитационной волны у нас уйдёт три месяца, – и Аалона провела прозрачными пальцами по своей длинной шее, а после этого развела руки в стороны – так, словно собиралась поплыть.

– Это немного, – прошептал Кеони и заёрзал на подушечке, которую под себя подложил.

– Совсем немного, – согласился с ним Пелек и повернул голову в сторону вошедшего в зал секретаря.

– Есть ещё вопросы? – обратился Моук к секретарю.

– Никак нет, уважаемый, – отозвался тот.

– Тогда на этом мы заканчиваем обсуждение, – произнесла Аалона, после чего перед ней тут же появился дисплей, и её пальцы застучали по экрану.

– Да, заканчиваем, – согласился с ней Кеони, и его гравитационное кресло заскользило к выходу.

– Заканчиваем, – довольным голосом произнёс Пелек и на своём кресле последовал за коллегой.

Через минуту в зале заседаний осталась лишь одна Аалона. Она дождалась, когда закроется дверь, и только после этого дотронулась до кнопки, чтобы возобновить оборванный сигнал.

– Слушаю, – стараясь контролировать свои эмоции, произнесла она и, переключив консоль на службу безопасности космической станции «Алвилда», одобрительно закивала.

– Я всё сделал, – донёсся из устройства голос Гароа. – «Копьё богов» поразило челнок, и он разбился в горах. Всё кончено.

– Ты сам лично видел, как он разбился? – с тревогой в голосе переспросила Аалона. Её пальцы между тем уже пролистали первый отчёт службы безопасности. Так что она уже знала о том, что ей известно о крушении челнока, на котором летел Лико.

– Нет, – признался Гароа. Врать богам он не осмелился. – Челнок улетел за границу – туда, где смыкаются горы.

– Значит, ты точно не знаешь, все ли погибли? Не так ли?

– Не знаю, – последовал короткий ответ.

«Час, максимум два – и спасательная бригада будет на месте», – подумала Аалона. Ей, хоть и относившейся к избранным, – тем, кто знал ответы на все вопросы, – тем не менее пока что не дано было просчитать точное время.

– Следуй туда. Убедись, что все мертвы. А если нет... – она на секунду замешкалась. А после этого продолжила: – Убей! Тебе ясно? – и пальцы Аалоны нервно застучали по консоли.

– Сделаю, – стараясь подавить дрожь в голосе, ответил Гароа.

Кто именно с ним разговаривал, он не знал, – но это уж точно был не еркилиец. Гароа поднял голову и посмотрел на звёзды. «Боги...» – это было единственным, о чём он мог подумать.

Спутниковый телефон замолчал. Зелёная точка на экране мигать перестала. Не говоря ни слова, Гароа отключил прибор, аккуратно завернул его в ткань и так же молча спрятал в заплечный мешок. После этого он, выпрямившись во весь рост, посмотрел в сторону гор – туда, куда упал челнок.

– Это за рекой. За границей, – поняв, что собирался сделать его хозяин, проговорил Эгун.

Его серое лицо было покрыто глубокими язвами. Они появились после того, как пару лет назад Эгун подцепил лихорадку и чуть было не отправился к святому Итерри, который провожал всех смертных в последний путь. Однако же умелые руки старой Джэйон смогли перерезать нить, тянувшую его в загробный мир, и вернуть Эгуна к жизни. Впрочем, за это пришлось заплатить высокую цену. Об этом Эгун узнал лишь тогда, когда пришёл в себя и увидел счёт за лечение. Гароа его оплатил, и теперь, в соответствии с законом о выкупе, Эгун принадлежал командиру до тех пор, пока не выплатит весь долг. Это не означало, что Эгун стал рабом. Он по-прежнему оставался воином и имел такое же право голоса, как и Сема, который готов был в каждом селении увязываться за любой юбкой, за что его объявили в розыск уже в трёх округах Ерцы. Другими словами, он был точно таким же бойцом, как и Ердин, и Паткси, и ещё два десятка смелых, проверенных в боях воинов из клана Гароа.

– А стоит ли? – настороженно спросил Эгун.

Голова его хозяина молниеносно повернулась. Глаза Гароа вспыхнули – так, словно бы они принадлежали совсем не еркилийцу, а смертельно опасной птице эли.

Гароа и сам знал, что всего несколько лет назад был подписан мирный договор между страной Лон, к жителям которой он себя причислял, и княжеством Бибайн за рекой, славившимся обширными лесами с богатой дичью. Границу между ними можно было пересекать только через заставы, стоявшие на дорогах и мостах. Тот же, кто проходил мимо и не уплачивал дорожного сбора, приравнивался к бандитам, за головами которых шла вечная охота.

Эгун икнул и смиренно склонил голову.

– Выдвигаемся, – приказал Гароа.

Одного этого слова было достаточно для того, чтобы улей воинов загудел. Ердин вскочил на ноги. Он с рождения был проводником и мог с закрытыми глазами найти путь обратно и провести через запутанный лабиринт ущелья. Впрочем, порой и к нему удача поворачивалась задом. Так, однажды путь Ердина пересёкся с самкой животного зузен. Что она делала в горах и почему так далеко ушла со своим детёнышем из леса, выяснить так никто и не смог. Её панцирь был чрезвычайно толстым, а материнский инстинкт превратил зузен в истинное чудовище, – и лишь только благодаря восьми клинкам зверя удалось одолеть. Сняв с убитой самки панцирь и

шкуру и набив мешки мясом, воины не забыли поймать и детёныша, которого потом выгодно продали в долине.

Ердин, не спрашивая о том, что делать дальше, пробежал вперёд, а за ним, выстроившись в вереницу, словно утята за уткой, последовали и остальные.

Минут через десять жёлто-синий туман стал невероятно густым. Чтобы не потеряться среди валунов, которых на пути встречалось всё больше и больше, каждому из воинов пришлось положить руку на плечо впередиидущего. Но Ердин знал своё дело – и неотступно вёл команду к реке, шум которой в тумане с каждым шагом становился слышен всё отчётливее.

– Вода, – внезапно остановившись, сообщил проводник.

– Перейти сможем? – спросил подошедший к нему Гароа и сразу же после этого спустился к реке.

– Дожди уже месяц как прошли, – отозвался Ердин. – Поток достаточно спокойный и дно ровное. Но будет по пояс или даже больше. Так что может унести. Нужна связка.

– Слышали? – командным голосом выкрикнул Гароа и, взяв конец верёвки, которую протянул ему Ердин, стал подвязывать её к ремню.

То же самое сделали и остальные. Два воина, которые несли оружие богов, подняли его над головами и, стараясь не поскользнуться на камнях, вошли в воду.

2. Испытание

Юная Идою всю жизнь скрывала свои рыжие волосы. В стране кедров – Юли – этот цвет считался признаком несчастья. Так, чтобы войти в город, её заставили сбрить локоны, а в стране гейзеров – Ерце – принудили надеть цепь с медальоном с отметиной зверя и демонстративно носить его поверх одежды.

Не лучше дело обстояло и в стране Лайд, которая славилась тысячью вод. Там Идое пришлось натянуть на голову чёрный берет, и лишь только оставшись одна в своей комнате, она имела право его снимать. Таковую, как она, – меченую адским пламенем, – никто бы не посмел взять в жёны.

Лишь только в княжестве Бибайн к ней отнеслись со снисхождением – накормили, напоили и пристроили в монастырь, при котором был университет. В праве стать послушницей ей отказали, однако же, дав девочке кров, её усадили за стол и стали учить грамоте. В монастыре Идою прожила с десяток лет и выучилась не только писать буквы, но ещё и охотиться. Однако же, чтобы доказать, что она – не просто готовая к оплодотворению самка, но ещё и воин, – а они всегда были в почёте и стояли по рангу выше, чем ткачи и каменщики, – Идое пришлось согласиться на испытание.

Старый монах, уже давно не видевший белого света, потому что его глубоко больные глаза уподобились оранжевым яйцам, отпуская Идое грехи, поделился с ней секретом о том, что лишь половина из тех, кто спускался в ущелье Неай, возвращались. Именно там девушке и предстояло пройти испытание.

«Пусть так», – вздохнув, подумала Идою. От услышанного она не вздрогнула, а даже обрадовалась – ведь, если она сможет пройти весь этот путь и добыть клыки тварей, то её признают равной.

В тот же день Идою отправилась в аббатство за разрешением пройти обряд. Под тем, что испытание пройдено, понималось только возвращение с трофеем – с клыками зверя харица. Как правило, эта тварь была небольшой – чуть выше колена. Страшно было другое – то, что охотились харицы только стаей. Так что при встрече с одной из особей всегда становилось понятно, что это наверняка разведчик, и что где-то совсем рядом – ещё десятка два или три, а то и вовсе добрая сотня подобных исчадий ада.

Ущелье Неай было широким. Оно напоминало холмистый перешеек с лесами, скалами, реками и ручьями; при этом в нём встречались даже глубокие озёра. Именно это ущелье соединяло две части суши – Элорри, древний лес с вековыми деревьями и смоляным запахом, от которого кружилась голова, – и долину Лирнию – с ядовитым отливом её зелени. Обойти ущелье стороной, конечно же, было возможно, но для этого потребовалось бы около двадцати дней пути, да и то – в случае благоприятной погоды.

Ущелье несколько раз пытались заселить жители Бибайн. Они даже возвели в нём каменные крепости и построили постоянные дворы, больше напоминавшие гарнизоны, чем гостевые дома для путников, однако эта затея многократно проваливалась: зверь хариц всякий раз брал верх. Его стаи всегда шли по следам путешественников, и многие из них пропадали... Даже солдаты, сопровождавшие караваны, – и те погибали от клыков зверя.

При этом охотиться харицы предпочитали не на двуногих жителей княжества Бибайн, а на травоядных гарби, в большей степени напоминавших бизонов, нежели чем оленей. К зиме их мех становился плотным и выступал в роли панциря, а вот летом – после линьки – их тела становились уязвимыми для клыков хищников.

Загоняя молодняк в центр, гарби передвигались стадами. Они знали, чем грозил им переход через ущелье Неай. Однако же, чтобы добраться до равнины, им приходилось рисковать

своими жизнями. И так было каждый год. С приходом тепла гарби покидали лес, а с наступлением холодов – возвращались обратно.

Рыжеволосая Идоя изготовила сеть и установила с десятков ловушек – сделала всё в точности так, как её учили. Однако же ни одна приманка не сработала. Твари харицы, словно обладая разумом, обошли заваленные ямы, обогнули петлю и даже не дотронулись до мяса, лежавшего поверх ям.

Слившись воедино с большим камнем, охотница наблюдала за тем, как крался зверь. А ведь Идою предупреждали – много раз предупреждали о том, чтобы она никогда не смотрела вперёд, а всегда – только назад.

Похоже, звери уже давно заметили девушку. Понятно, что взрослые харицы запросто могли бы на неё напасть, но, поскольку у каждого из них была на охоте своя роль, то они предоставили эту возможность молодняку. Мол, смотрите – к нам пришла живая игрушка, и сейчас мы вас, детки, научим тому, как её напугать и как погнать, чтобы она бежала и бежала без оглядки, а после этого мы цапнем её за лодыжку. Нет-нет, мы её не убьём. Мы просто перекусим ей сухожилия, и тогда наша игрушка поползёт и зарыдает. И это будет очень хорошо: пускай рыдает! Пусть молит своих богов, – но ведь их всё равно на свете нет! И вот тогда стая молодых зверей, у которых ещё не выпали молочные зубы, набросится на эту человеческую дичь и в считанные секунды её разорвёт...

Всё это Идоя хорошо знала.

Внезапно девушка услышала за спиной хруст веток. Звери хрустели ими специально – чтобы она оглянулась и, увидев с десятков пар глаз, бросилась бежать. Охотница так и сделала. Если бы она хоть на секунду замешкалась, то её сердце бы уже не билось.

– Проклятье! – крикнула Идоя от страха и, перепрыгивая с камня на камень, устремилась к тому дереву, на котором приготовила себе укрытие.

Однако охотницу опередили: одна из тварей уже поджидала её возле тропы. Так что Идое пришлось резко поменять свои планы – выхватив клинок, отпрыгнуть в сторону от тех, кто её уже догонял, а после этого броситься наутёк.

Этого ли хотели твари, девушка не знала. В какой-то момент она всё же запаниковала. Вроде бы ею было всё предусмотрено – даже готов другой план отступления, но только вот звери не дали ей им воспользоваться. И теперь Идоя задыхаясь бежала.

Расчёт делался на ноги – кто быстрее. При этом для девушки главным спасением служили скалы – и ещё раз скалы. Поднявшись на них, она смогла бы обеспечить себе тыл, а там уже можно было бы и принять бой – и, карабкаясь по камням, постараться уйти от верной смерти.

Идоя слышала рассказы о том, как охотники-одиночки, попав в расставленную тварями ловушку, отсиживались на дереве или на холодных скалах целыми неделями. Главным в этом деле было – не спать, потому что спустя несколько дней харицы теряли интерес к той добыче, которую им было не достать, и уходили на поиски новой.

Удача отвернулась от рыжеволосой девушки. Твари прыгали на неё, рычали, клацали зубами, а спасительные скалы находились ещё слишком далеко. Были ли в провале испытания виноваты её рыжие волосы или же что-то иное, Идоя не знала. Зато девушка точно знала другое: стоило ей хотя бы единственный раз пропустить зверя, как его клыки вцепились бы ей в ногу. Тогда она начала бы отбиваться и неминуемо бы отвлеклась, – а именно этого и ждали бы взрослые харицы. Секундное замешательство Идои – и вторая тварь прыгнет ей на спину, третья вцепится в руку, а четвёртая – уже в горло. И тогда всё будет кончено. Абсолютно всё.

В пространстве ущелья раздался протяжный рёв. Твари в страхе прижались к земле. Охотница этим воспользовалась и что есть мочи бросилась бежать дальше. Заметив это, харицы приготовились было преследовать свою живую игрушку, но рёв, исходивший с небес, повторился. Даже Идоя на мгновение замерла – чтобы понять, откуда он исходил. Когда же рёв повторился в третий раз, она увидела сгусток пламени, летевший прямо на неё.

– Вот чёрт! – заорала девушка и, перепрыгивая через тварей, бросила бежать.

Спасаясь, Идою случайно наступила на одного из зверей. Хариц взвизгнул, но даже не подумал её укусить, поскольку и сам был напуган.

Рёв между тем становился всё громче, а пламя – всё ближе и ближе. «Тебя спасёт огонь с небес», – да, именно это ей напороочила её бабка, чьё тело уже давно сгорело на погребальном костре.

– Огонь с небес! Огонь с небес! Огонь с небес!.. – задыхаясь, всё повторяла и повторяла девушка, продолжая убежать всё дальше и дальше.

И вдруг земля содрогнулась. Идою подбросило вверх, после чего воздушная волна закружила её тело, как листик, и швырнула на те самые скалы, к которым она так быстро бежала.

Рёв – мощный, до звона в ушах – повторился, а за ним последовала вспышка. Девушка – как слепая, нащупывая руками камни, – отчаянно старалась найти безопасный путь. Достигнув земли, пламя мгновенно разбежалось во все стороны. Идою внезапно почувствовала боль и, отдернув руку, прижала её к груди. Донёсся скрежет рвущегося металла, а после этого вой – не то зверей, не то богов, пришедших за душами умерших. Всё это продолжалось несколько минут, а затем внезапно стихло.

Идою забыла все молитвы, которые знала, – настолько сильно ею овладел страх. Лишь только некоторое время спустя её обожжённая рука, дав о себе знать, вернула девушку в реальность.

– Меня спас огонь с небес?! – вытянув шею, охотница выглянула из-за скалы.

Сперва Идою увидела синее пламя – такого она не видела никогда прежде – а после этого заметила останки какого-то сооружения.

– Боги?! – пробормотала она.

Один раз в жизни девушке довелось увидеть космический челнок, который прилетал в город Деуноро, расположенный в стране Юли. Тогда Идою была ещё совсем девочкой, и увиденное поразило её так сильно, что она ещё долго потом рисовала этот корабль и мечтала о том, что рано или поздно обязательно улетит к богам. Впрочем, это были всего лишь детские мечты, которым не суждено было сбыться. Однако же именно такой – пусть и сильно искорёженный после удара об землю – челнок Идою видела перед собой прямо сейчас.

– Неужели они пришли ко мне?! – воскликнула она.

Решившись на этот шаг, девушка, перепрыгивая через камни, поспешила к тому, на чём ещё совсем недавно летали боги.

– Да, Паули, ты была права! Огонь спас меня! – выкрикнула охотница и, опустившись на колени и сложив руки на груди, зашептала молитву в честь своей бабушки, предсказавшей ей спасение.

Ещё не до конца помолившись, Идою поняла, что её руки были мокрыми. Девушка посмотрела на свои окровавленные ладони, а после этого, опустив глаза, содрогнулась: она сидела посреди трупов тех самых тварей, от которых ещё несколько мгновений назад спасалась отчаянным бегством.

Машинально выхватив короткий клинок, – такой, каким обычно потрошат звериные туши, – Идою вонзила его в тело зверя, который ещё был жив и продолжал скулить. То же самое она проделала со второй тварью, третьей и четвёртой... В девушке внезапно проснулась неистовая злоба на то, что эти звери осмелились так сильно её напугать и чуть было не убили.

Клинок Идою продолжал пронзать хариц. Они визжали, корчились от боли и расплзались по сторонам, как будто бы это помогло им спастись...

Эта кровавая бойня продолжалась около нескольких минут. И лишь только когда последняя тварь испустила дух, Идою принялась вырывать у них клыки. Теперь у девушки будет неопровержимое доказательство того, что она прошла испытание, – и, возможно, теперь она даже сможет назвать свою цену тому мужчине, который однажды рискнёт взять её в жёны.

Набив клыками свою заплечную сумку, девушка взглянула на челнок. Синее пламя всё ещё полыхало над хвостовой частью судна – и даже на расстоянии в несколько сотен метров Идоя ощущала его жар. Корпус корабля был смят, а броня в некоторых местах разорвана. Охотница уже хотела было убежать, но внутренний голос – тот самый, что спасал её уже много раз, – девушку остановил.

Она робко сделала шаг в сторону челнока.

– Он спас меня... – проговорила она.

Идоя спрыгнула с валуна и, прикрывая глаза от синего пламени, от которого у неё даже потекли слёзы, побежала к люку, раскрывшемуся от мощного удара.

Осторожно ступая по заострившемуся металлу, девушка проникла внутрь. Из стоявших тут и там ящиков сыпались искры. Из образовавшихся в процессе крушения щелей струился дым. Сильно пахло гарью и чем-то ещё, от чего было очень тяжело дышать, но Идоя двигалась не останавливаясь.

Наконец она увидела кресло, на котором в неестественной позе восседал бог. Для неё богами были все, кто спускался с небес, – и вот один из них, переломившись пополам, прямо напротив неё истекал кровью...

– Вы живы? – невольно вырвалось у Идои, хотя уже по самой позе сидевшего тела можно было определить, что бог мёртв. – Как же так?..

Переползая через ящики, девушка добралась до кресла. На полу она увидела ещё одно тело, нагнулась к нему, но, поскольку череп у него был раздавлен, ей стало ясно, что и оно также было неживым.

И только теперь, когда Идоя поняла, что все боги были мертвы, она обратила внимание на занудный писк, который издавал длинный ящик с прозрачной крышкой. «Надо уходить!» – промелькнула у неё мысль, но внутренний голос опять её остановил. Девушка вытянула шею и, стараясь дышать как можно реже, заглянула внутрь.

– Живой! – вскрикнула она, увидев, что под стеклом шевелился бог.

Застучав по стеклу, она прокричала:

– Я сейчас Вас спасу!

С большим трудом ей всё же удалось открыть крышку ящика и начать трясти бога за плечи. В иных обстоятельствах она просто дала бы пару пощёчин, но перед ней, как-никак, был бог – тот, перед которым преклонялись все без исключения еркилийцы.

– Только не умирай! Не умирай!! Пожалуйста!!! – с отчаянием проговорила она и тут же присела.

Раздался треск, за которым последовал скрежет металла. Что-то бабахнуло, и корпус челнока вздрогнул. Понимая, что оставаться в разрушенном корабле смертельно опасно, Идоя взвалила бога на плечо. Так носили только рабов или девок, продававших себя за медяки, – но иначе девушке было не вынести бога.

Согнувшись под тяжестью его тела, она перелезла через ящик, пошатываясь добрела до люка и, не оглядываясь назад, – туда, где полыхало синее пламя, – поспешила в сторону скал.

Позади Идои раздался хлопок. Воздушная волна подтолкнула её в спину – словно бы сообщая о том, чтобы она поспешила. Девушка и так понимала, что нужно было «делать ноги», – ведь по прошествии всего лишь нескольких минут сюда непременно должна была заявиться новая стая хариц.

Идоя вспомнила ту карту, что дал ей монах. Верна она или нет, он и сам не знал, однако же, судя по карте, неподалёку отсюда должны были находиться шахты, в которых первые поселенцы добывали медную руду. Эти шахты имели несколько выходов и, если они были целы, то, пройдя через туннель, можно было выйти к старой крепости, оберегавшей мост возле реки. Впрочем, сперва следовало найти вход в саму шахту, а уже потом...

За спиной у Идои раздался взрыв. Сразу же после него стал подниматься дым – такой чёрный, словно бы он исходил из самой преисподней.

Именно его, этот дым, и заметил проводник Ердин, который, уже перейдя через реку, держал путь в сторону гор. Гароа не останавливал впередиидущего; он лишь дождался того, пока все выйдут из реки, и, отвязав от своих поясов верёвку, последуют дальше.

Идти стало легче. Небольшой отряд перешёл на быстрый шаг, а после этого – и вовсе на бег. «Надо спешить!» – постоянно бубнил про себя Гароа. Он знал, что эти места – недружелюбные. Он много слышал о них, но не понимал, почему жители Бибайн покинули это ущелье. «Может, проклятье?» – подумал командир, отмечая в сторону легенды, которых он знал не одну сотню. Гароа вытянул шею и, увидев, где именно среди высокой травы маячило копьё проводника, последовал за ним.

Туман был уже не таким плотным. Низина осталась у них за спиной. Раздвигая траву, они поднялись на плато, а после этого, выстроившись в линию, двинулись в сторону леса. Ещё минут десять – и они в него войдут, а спустя полчаса пути – подойдут к скалам, с которых поднимался дым от разбившегося челнока.

– Не отстаём! – приказал Гароа тому, кто бежал за ним, а тот передал приказ следующему, и так – до самого последнего – того, кто замыкал колонну.

Задыхаясь, воины преодолели с десяток оврагов и горную речушку. Ободрав все ладони о шипастые ветки кустарников, они наконец добрались до цели.

– Однако! – увидев синее пламя, продолжавшее вырваться из двигателя челнока, Неай сделал такой жест рукой, словно бы отгонял от себя нечисть.

– Наверх! – приказал Гароа, и двое воинов, как хорошо выдрессированные псы, побежали в сторону выступа скалы, а двое других, не дожидаясь приказа предводителя клана, скрылись в кустах.

Гароа должен был лично убедиться в том, что все были мертвы. Поэтому, натянув на рот толстый шарф, который он обычно носил, чтобы не натирать шею об кожаный капюшон, командир поспешил к люку. Туда уже нырнул Лукен и, неуклюже перелезая через разбросанные ящики, стал пробираться к капитанскому мостику.

– Сколько сокровищ! – восхитился Сема и, нагнувшись, что-то поднял с пола. – Вот бы всё это продать! А может...

– Нет! – жёстко отозвался Гароа и бросил взгляд на мёртвое тело, пристёгнутое к креслу.

– Этот тоже мёртв, – с трудом шевеля челюстью, доложил Лукен.

– Тут, кажется, кто-то выжил, – и Сема заглянул в пустой стеклянный ящик. – Похоже на спальню. Что это?

– Не тебе рассуждать, – прорычал Гароа и тоже заглянул в ящик.

Больше в челноке ничего примечательного не оказалось.

Когда воины выбрались наружу, к ним подошёл проводник Ердин и бросил на землю тушку убитой твари.

– Ей кто-то вырвал клыки. Там есть ещё. Им тоже вспороли брюхо. Это было совсем недавно – незадолго до или вскоре после того, как упали боги. Я думаю, что...

Взгляд Гароа остекленел. Заметив это, Ердин замолчал на полуслове. Сняв наплечный мешок, Гароа достал из него прибор, который ему передали вместе с оружием богов, и, включив устройство, направил его на землю. Экран вспыхнул. На нём всё было красным – словно под ногами полыхал сам ад.

Гароа поднял голову. «И куда же, интересно, ты пошёл? А куда бы направился я сам?..» – задумался командир. После этого он вскарабкался на возвышенность и ещё раз посмотрел на прибор. Теперь земля на экране была светло-оранжевой, однако в некоторых местах на ней светились розовые пятна. На лице Гароа появилось нечто, напоминавшее улыбку. «Боги не врут. Боги знают всё», – подумал он.

– За мной! – приказал предводитель и, не выпуская прибора из рук, побежал по тлевшему следу.

3. Шахта

Идою торопилась как могла. Пару раз она чуть было не упала, но, с ужасом представив, что это падение могло бы произойти не с ней, но ещё и с богом, чьё тело она несла на плече, девушка нашла в себе силы выпрямиться и, корчась от боли в руке, продолжила двигаться в сторону чёрных скал.

Да, именно где-то там и должен был находиться вход в шахту. Горящий челнок остался уже далеко позади. Снова послышался взрыв, но Идою уже не оборачивалась. Она видела в кустах злые глаза тварей, которые, придя в себя после падения небесного огня, опять стали собираться в стаю.

– Пошёл вон! – гневно прорычала охотница и, не обращая внимания на раскрытую пасть, высунувшуюся из-за камня, пробежала мимо.

Подъём сменился небольшой ровной площадкой. Девушка увидела следы древней каменной дороги. На её лице появилась улыбка: карта, данная монахом, не соврала. Идою на мгновение остановилась – но не для того чтобы отдышаться, – это она ещё успеет, если останется в живых, – а для того чтобы решить, куда следовать дальше. Одна часть дороги вела на возвышенность, а другая – в сторону низины. Если бы шахта была внизу, то дорогу уж точно не стали бы прокладывать вверх, – а значит, она проходила как раз где-то там, наверху.

Идою подняла голову. Она почувствовала, как ей стало тяжело, как её спина задрожала. Девушке нестерпимо захотелось согнуться и, опустив драгоценную ношу на землю, перевести дух.

Между тем твари стали давать о себе знать. Теперь харицы уже не скрывались. Выбежав на площадку и злобно рыча, они начали окружать Идою. Их было пока немного – всего-то две особи – но через минуту-другую, скорее всего, появился бы ещё десяток, а после этого – ещё.

– Проклятье! – взревела охотница и, развернувшись, тяжёлой поступью пошла по дороге, ведущей наверх.

Твари не нападали. Может быть, они чуяли кровь своих собратьев сквозь ткань её мешка, а может быть, грохот упавшего челнока, спугнувший птиц, которые до сих пор ещё не вернулись, и, как следствие, ещё и гробовая тишина леса повергли хищников в глубокий шок... Впрочем, Идою о них не думала. Если те отстали, это уже было весьма отрадно: значит, её жизнь должна была продлиться по крайней мере ещё на несколько минут.

– Нет-нет!.. – Идою подумала о боге, которого несла на плече. Она не могла допустить того, чтобы низкие земные твари причинили вред тому, перед кем она преклонялась.

Ещё издали девушка увидела широкий вход в шахту. Это была не узкая щель в скале вроде тех, что в детстве она видела у северных рудокопов. Это был огромный грот – подобный открытой пасти сказочного чудовища, которое, разинув её, ожидало, пока туда не сунется какой-нибудь глупец...

Идою подбежала к шахте, на мгновение замерла и прислушалась. До её уха донеслись голоса первых утренних птиц и шум ветра в листве деревьев. Чавканья хариц слышно не было.

«Может быть, там кто-то есть?» – подумала она и посмотрела себе под ноги. Пятачок перед входом в шахту не имел каких-либо следов, – а значит, и внутри не должно было быть ни одной живой души. Придя к такому выводу, Идою уже не задумываясь ступила в полумрак.

Потолки были высокими, как будто бы прежде здесь работали великаны, а балки – сухими и прочными. Пройдя с десяток метров, девушка остановилась и, развернувшись, стала ждать тварей, но те не спешили появляться. Зато до слуха Идои внезапно донеслись далёкие голоса.

– А вот это плохо. Очень плохо, – проговорила она.

О том, кто именно мог находиться в этой глуши, Идоя даже себе не представляла – и не хотела представлять. Она знала, что тут никто не жил, – так что это запросто могли быть голоса контрабандистов или торговцев живым товаром. В эти леса и раньше не ходили в одиночку, а после того, как ушли поселенцы, и подавно, – разве что одни только сумасшедшие охотники, решившие добыть клыки хариц. А это означало, что тех, кто подходил к пещере, было много...

Теперь Идоя поняла, почему твари притихли: для нападения их было слишком мало. Но, если они соберутся в большую стаю, то всё равно обязательно атакуют, а после этого по запаху придут и за ней...

«Ты уж меня прости», – мысленно обратилась она к богу, которого несла на плече.

Времени было мало – слишком мало. Стараясь не упасть, охотница направилась вглубь шахты. Глаза Идои быстро привыкли к полумраку. Она думала, что ей придётся идти на ощупь, но тлевший лишайник, покрывавший стены пещеры, давал зеленоватый свет, которого хватало для того, чтобы различить перед собой путь.

Где-то у входа в пещеру раздалась громкая – явно встревоженные – голоса, а после этого донёсся крик и лязг мечей.

В погоне за оставившим тлевшие следы беглецом Гароа забыл о том, что эти места были проклятыми. Лишь только поднявшись на каменную площадку, где прибор, который командир держал в руках, уже с трудом улавливал следы, Гароа заметил, что его отряд окружили лесные звери. Их ли боялись жители княжества Бибайн, он не знал. Однако же, стоило ему только подойти к шахте – а именно туда вёл след беглеца – как твари, словно по команде, напали на отряд одновременно со всех сторон.

Нечто серое, похожее на гибрид лохматой крысы, которой отрубили хвост, и горной кошки, способной за раз убить десяток овец, прыгнуло на спину Ксабира – и, если бы не его защитный капюшон, то звериные клыки вонзились бы в его шею. Вовремя подоспевший Аметс точным ударом разрубил тварь пополам, но на её месте мгновенно появились ещё две.

Ксабир завизжал как баба. Поморщившись от этого звука, Гароа выхватил свой клинок и уже хотел было войти в шахту, чтобы настигнуть беглеца, как за его спиной раздалось сразу несколько криков. Командир резко развернулся – и тут же попятился в сторону скал. Его бесстрашный отряд, наводивший ужас на Юли и на Ерцу, напоминал в эти мгновения скопище гвардейцев, которые отчаянно бились не то с огромными крысами, не то – с росомахами...

Гароа ещё раз взглянул на экран прибора и на дотлевающие следы беглеца, которые вели вглубь шахты. Командир уже решил было направиться по ним, но крики и стоны солдат заставили его остановиться.

Идти одному было опасно. Что у бога за оружие, Гароа не ведал. Но он знал точно: одному идти нельзя. И пока предводитель стоял в нерешительности, к нему подбежала одна из тварей.

– Убирайся! – заорал он и взмахнул клинком.

Тварь оказалась умной. Она успела мгновенно прижаться к земле, так что лезвие даже не коснулось её вздыбленной шерсти

Завязался бой. Хариц становилось всё больше и больше: они появлялись словно бы из-под земли. Отряд Гароа постарался встать в боевой круг. Так воины делали всегда, когда перевес силы оказывался на стороне противника. Однако же принять такое положение бойцам оказалось не так-то просто: звери перепрыгивали через их головы и, очутившись внутри импровизированного кольца, начинали кусать их ноги. Воины же при этом, не имея возможности в тесноте использовать своё оружие во всю силу, вынуждены были лишь колотить. И тем не менее членам отряда всё же удалось убить нескольких тварей. Другое дело, что на их месте сразу же появлялись новые – и, казалось, этому потоку не будет конца...

Ксабир, на которого бросилось подскочившее первым животное, упал. Защитный капюшон бойца сорвался. Испугавшись того, что зубы зверя вонзятся в его шею, Ксабир отвлёкся и, пока он натягивал капюшон, твари этим воспользовались. Их мелкие клыки вцепились в его

пах. Толстые кожаные штаны укусу не поддались, но та сила, с которой сжались челюсти, раздавила содержимое штанов – мужское достоинство Ксабира. От боли он взвыл. В то же мгновение клыки вцепились в кисть воина, затем в его щёку и – как последний штрих – в кадык. Ксабир всё еще продолжал орать, но хлынувшая из разорванной вены кровь уже забулькала в его лёгких...

Пытаясь сбросить с себя тварей, он стал кувыркаться. Аметс видел, как они облепили его друга. Он не мог допустить того, чтобы Ксабира разорвали в клочья, и потому, покинув боевой круг, метнулся на помощь.

– Назад! – заорал Гароа, но было уже поздно.

Три зверя прыгнули Аметсу на грудь. Воин пошатнулся и чуть было не рухнул. В ту же секунду зубы ещё одной твари вцепились ему в колено. Он ещё успел взмахнуть рукой, и его клинок в кого-то из зверей даже вонзился. Впрочем, это, увы, был его последний взмах: под напором тварей Аметс не смог удержаться и через несколько мгновений упал. Как только тело Аметса коснулось земли, звери его облепили...

– Держать круг! – не своим голосом орал Гароа. – Держать круг!!

Именно так, как было сказано, воины делали всегда, когда силы противника превосходили, а затем, найдя у нападавших брешь, они совершали молниеносную атаку и, пробив дорогу для спасения, стремительно уходили. Но сейчас перед отрядом Гароа был не двуногий враг, а четвероногие твари, у которых была своя тактика нападения.

Ацо, служивший в разведке гарнизона города Бакар, притаился на другой стороне скалы и всё видел. Он хорошо знал эту местность. Раньше здесь жил его дед и успел поведать своему внуку многое о повадках того зверя, которого все боялись.

Ацо научился с харицами ладить. Он никогда не приходил в долину с пустыми руками. Придя в неё, он всегда клал на камень кусок вяленого мяса, а после этого садился рядом и начинал ждать. Иногда до появления зверя проходило всего лишь несколько минут, а порой Ацо приходилось ждать гораздо дольше. В любом случае, пока его подношение не было съедено, с места он не уходил.

Уже целый час Ацо наблюдал за отрядом Гароа, который осмелился перейти реку и тем самым – нарушить мирный договор между Юли и Бибайн. Он видел, как космический челнок богов оставил в небе чёрный шлейф. Ацо помолился о спасении душ тех, кто в нём был, однако же идти к месту крушения он не решился. Перед Ацо стояла своя задача: он был обязан проследить и выяснить, что задумал устроить враг на его земле, а после этого обо всём доложить господину Горри.

Ацо, как и его отец, почти всю свою жизнь провёл в лесах и прекрасно знал повадки зверя. Он даже научился узнавать его мысли. Может быть, это и странно звучит, но в эти самые мгновения Ацо отчётливо слышал: «Убей!» Да-да, именно – «убей!»

Ацо знал, что харицы убьют не всех воинов: некоторых они отпустят невредимыми. Но совсем не потому, что не смогут их загрызть, – а для того чтобы те на всю свою оставшуюся жизнь запомнили, что в этот лес соваться не стоит. Тем более что еркилийцы для хариц пищей не являлись: их основной рацион, как известно, составляла травоядная макаца, чей миграционный путь проходил через это самое ущелье.

Осмелев, разведчик вытянул шею. Теперь на Ацо никто не обратил бы внимания – даже если бы он встал во весь рост. Там, внизу, у входа в старую шахту шёл бой, и воины Гароа, которые напали первыми, теперь были вынуждены защищаться.

Внезапно в груди у Ацо хрустнуло. Вспышка нестерпимой боли – и уже через мгновение сознание разведчика померкло.

А дальше – словно бы ожила легенда: к Ацо подошёл воин в серебристых доспехах и вытащил пику из его спины. После этого он стряхнул с острия капли крови, и те упали на

мелкий гравий, всё ещё хранивший тепло тела разведчика. Затем воин с уверенностью прыгнул вниз – туда, где кипел бой.

Увидев солдата бога, Гароа шарахнулся от страха. Все его воины, бившиеся с тварями, замерли. Они прекрасно знали, кто стоял перед ними, знали, откуда он прибыл, а главное – знали о том, зачем. Солдат в серебристых латах появился не для мести, а для того чтобы забрать тех, кто остался в живых.

– Что делать? – лепеча от ужаса, пробормотал кто-то из впередистоящих.

– Боги?!

– И что теперь? – к Гароа обратился его заместитель Тибалт, лицо которого было забрызгано кровью тварей.

Животные между тем прижались к земле. Они прекратили атаковать отряд Гароа. Теперь, вытянув носы, звери принялись втягивать новый – совершенно незнакомый им запах. В этот момент с той скалы, на которой был убит Ацо, спрыгнул ещё один солдат богов и, вынув оружие из кобуры, нажал на спуск. Звери на мгновение оцепенели, однако же грохот выстрела их не прогнал.

Серебристые солдаты повернулись к воинам Гароа. Первый из них вытянул пику, с которой всё ещё стекала кровь разведчика. Второй, достав тепловизор и взглянув на экран, просканировал почву.

«Дело – дрянь», – подумал Иакопа и провёл экраном из стороны в сторону. Земля под ногами была буквально нафарширована следами – как зверей, так и еркилийцев. Точно такой же прибор Гароа держал в своей руке; он так и не спрятал его в заплечный мешок. Сделав шаг назад, в сторону шахты, командир тихо прорычал:

– Их двое! Всего двое! Заманим их в узкое место. За спиной вход. Отступаем...

Получив от своего начальника приказ, Тибалт хлопнул по спине Оркаца, а тот предупредил Эгуна о том, что тактика боя изменилась. Все воины одновременно сделали шаг назад, а после этого – ещё один. Они старались не спешить и действовать как можно более уверенно, хотя в груди у каждого из них сердце от ужаса сжалось до размера лесного ореха. Страх свойственен всем. У воинов он был тоже. Но бежать с поля боя они не могли – поэтому шаг за шагом отступали в сторону шахты.

Рыжеволосая Идоя была уже далеко от входа. От той ноши, что была у неё на плече, спина у девушки ныла. Она понимала, что если не отдохнёт, то через минуту рухнет и уже наверняка не сможет подняться. Поэтому Идоя как можно более осторожно опустила тело бога на землю, поправила ему голову, а после этого выпрямилась. Кости её позвоночника захрустели как у старухи.

– Значит, я ещё жива...

Однако же эта мысль её не сильно обрадовала. У входа в шахту шёл бой – не то контрабандистов, не то наёмников, которые крали мирных еркилийцев и продавали их уже как рабов.

Приложив ладонь к губам, Идоя еле слышно начала молиться. Вдруг девушка замерла. Она повернула голову в ту сторону, откуда пришла. Ещё несколько мгновений назад она слышала, как оттуда раздавались вопли и лязг мечей, – и вдруг всё стихло. «Что, неужели все они погибли?» – подумала она – и ещё о том, что вход в пещеру для тварей теперь был открыт.

– Ну всё... – прошептала Идоя и, вынув свой клинок, приготовилась к последней битве. В этот момент раздался грохот. Девушка вздрогнула.

– Матерь Божья! Прости меня за всё! И за грехи, что я ещё не совершила... Прости меня за то, что прикоснулась к богу. За то, что...

Тут Идоя задумалась: «Но ведь я же его спасла! Если бы не я, он бы погиб в своём прозрачном ящике – или его загрызли бы харицы. Ведь я же...»

Прогремел ещё один выстрел. Девушка опять вздрогнула и снова зашептала слова молитвы. Потом раздались крики. Их издавали те, кто бился с тварями.

Идою посмотрела на бесчувственное тело, прислонённое ею к стене. Бог был без сознания. Ей стало любопытно, что же именно происходило там, у входа в шахту. Девушка быстрым, но тихим шагом – этому её научил наставник в монастыре Джергори – поспешила обратно. Свет становился ярче. Охотница прищурилась и выглянула из-за угла туннеля.

– Боги!!! – вскрикнула она.

Увидев серебрястые латы, Идою обрадовалась – ведь воины наверняка пришли за тем, кого она спасла. Однако же, увидев то, что солдаты в латах убивали тех вооружённых мужчин, которые до этого бились с тварями, девушка засомневалась в том, что пощадят её саму. Впрочем, головорезы из клана Гароа не намерены были сдаваться: они просто отступили в темноту шахты. Теперь на них уже не могли напасть харицы, а учитывая то, что солдат богов было только двое, воины Гароа решились на схватку.

Бойцы из первого ряда по команде Тибалта резко присели. Воины из второго ряда к этому моменту уже взвели арбалеты, а воины из третьего, отступив в глубину шахты, уже раскручивали в воздухе пращи.

– Я не с ними! – выкрикнула Идою, понимая, что если солдаты богов вдруг сумеют убить всех своих противников, то они наверняка посчитают, что и она – одна из наёмников. – Вы слышите?! Я – не с ними! Ну почему же мне так не везёт?!

Раскрученные ремни пращей загудели. Ещё секунда-другая – и короткие стрелы арбалетов, с лёгкостью пробивавшие тяжёлую кольчугу, должны были вонзиться в тела серебрястых солдат...

Ждать развязки боя Идою не стала. Если победят солдаты богов, то её убьют, а если те, кто решил с ними сражаться, – убьют всё равно. А если же погибнут и те и другие, то её загрызут твари, которые наверняка уже притаились в кустах и теперь наблюдают за тем, чья возьмёт.

– Ладно... – вздохнула Идою, смирившись и со своим положением, и с тем, что теперь этот путь для неё был закрыт.

Девушка вернулась к богу. Он по-прежнему лежал без сознания. Осторожно взвалив его на плечо, охотница снова отправилась в путь.

Идою уходила всё дальше и дальше. Через несколько минут шум боя затих, но она знала, что битва всё ещё продолжалась, и поэтому в запасе у неё оставалось как минимум минут пять. За это время ей необходимо было не просто уйти, но и найти воздуховод, который, насколько она помнила, находился где-то совсем рядом, – и через него выбраться на поверхность.

4. Старая крепость

Может быть, удача наконец повернулась к рыжеволосой Идое лицом, а может быть, это бог, которого она несла на плече, помог ей найти выход из шахты. Осторожно ступая по сухим ступеням лестницы, девушка поднялась на поверхность. Она даже не осмотрелась по сторонам, боясь, что страх вернёт её в темноту, и тогда уже ничто не заставит её выйти наружу.

Тварей хариц слышно не было – равно как и звуков боя. Идоя спешила как могла. Она боялась за себя – за то, что её поймут, а затем, приколов к кресту, ещё и с живой дерут кожу. Эту казнь ей однажды довелось увидеть. После этого она долго плакала по ночам и вздрагивала от шума ветра в трубе. Ей казалось, что это кричал тот несчастный, который в страшных судорогах скончался лишь спустя несколько часов...

Она бежала по камням, уже почти не чувствуя той ноши, что была у неё на плече. Руки бога болтались – как плети, а голова – подобно тыкве, лежавшей в заплечном мешке.

Внезапно бог глухо застонал.

– Живой?! – радостно воскликнула Идоя и, остановившись, осторожно положила его на сухую траву. Девушка впервые в жизни видела бога так близко. В челноке, когда охотница доставала его из ящика, ей было не до того. На празднике Дейнл, проходившем каждый год в городе Бакар, куда и прилетал челнок, она только лишь издалека смогла увидеть высокую спинку кресла, каким-то чудом летавшего над землёй. Самого же бога лицезреть ей так и не довелось.

И вот теперь он лежал на траве прямо перед ней. Идую не столько поразило невероятно худое лицо бога, сколько его кожа, которая, как ей показалось, была прозрачной, как стекло.

Бог открыл глаза. Его взгляд был туманным. Подобное выражение глаз девушке было хорошо знакомо. Так на неё смотрел отец Жиро, когда бывал во хмелю.

Отец Жиро был монахом в аббатстве Оррига, и девушку почему-то отдали под его попечительство. Когда монах выпивал, его руки тянулись к её телу, поэтому, как только отец Жиро заходил в дом, неся кувшин вина, Идоя тайно убегала через окно и возвращалась лишь к обеду следующего дня.

На некоторое время взгляд бога стал «трезвым», и он внимательно посмотрел на неё. Девушке стало стыдно за свой вид. Она рукой прикрыла расстёгнутую куртку – так, словно бы под ней не было рубахи, и её маленькая розовая грудь могла бы оскорбить бога своим видом.

– Кто ты?..

Бог задал этот вопрос на непонятном для Идои языке, но она догадалась о том, что он хотел знать.

– Прошу Вас меня простить, но Ваш небесный челнок разбился. Я была вынуждена достать Вас из прозрачного ящика. Там всё горело. Вы могли погибнуть. А потом... – девушка замолчала. Сказать про солдат, пришедших за богом, она не решилась. – Как Вы себя чувствуете?

Голова бога качнулась. Этот жест Идое также был знаком. Отец Жиро, если напивался, то в какой-то момент уже с трудом удерживал голову на плечах, а после очередного бокала вина силы его покидали, и голова монаха с грохотом падала на стол.

– Нет-нет-нет! – поняв по туманному взгляду бога, что он вот-вот снова лишится чувств, Идоя к нему прикоснулась. В то же мгновение бог потерял сознание.

«Нужно уходить», – подумала она и огляделась по сторонам. Тварей нигде не было видно. – Ничего. Сейчас прибегут...»

Не теряя времени даром, Идоя вновь осторожно взвалила бога на плечо. Теперь его тело показалось ей тяжёлым и каким-то совсем неудобным. Как могла, девушка поправила на плече свою ношу и, повернувшись назад, посмотрела туда, откуда пришла, но своих преследователей,

к счастью, не увидела – точно так же, как и тварей. Кто из них был опаснее, сейчас уже не вызывало вопросов. Идя тяжело вздохнула и, слегка наклонившись вперёд, побежала.

Крепость оказалась на том самом месте, что и была отмечена на карте. Увидев её, охотница улыбнулась:

– Стало быть, фортуна на моей стороне...

Прибавив ходу, Идя добежала до невысоких ворот. Они были открыты. Зайдя в крепость, девушка попыталась их закрыть, но ей не хватило сил, – да и тело на плече изрядно мешало. Так что она оставила эту затею – тем более что как таковые ворота мало что способны были дать – ведь твари могли находиться и в самой крепости.

Выбежав на центральную площадку, Идя увидела две, на вид – совершенно целые, сторожевые башни. Однако же, если к первой из башен примыкала казарма, то вторая стояла отдельно. Вот туда-то, шатаясь от усталости, и направилась Идя. Еркилийцы покинули эти места давно, но, учитывая то, что сюда никто не заходил, даже телеги, корзины и прочие бытовые предметы сохранились в целости.

Подойдя к башне, Идя взялась за массивное кольцо, прикреплённое к двери, и его потянула. Петли закрипели, и дверь, пусть и нехотя, но всё же открылась. Перед тем как зайти внутрь, девушка внимательно посмотрела на землю. Следы хариц отсутствовали, а значит – внутри было пусто.

Бог у неё на плече застонал.

– Сейчас-сейчас! Уже скоро... – пробормотала Идя.

Охотница сделала шаг в темноту и сразу же захлопнула за собой дверь. После этого, убедившись в том, что засов в рабочем состоянии, она его задвинула. Бог застонал опять. На первом этаже отсутствовали окна, поэтому там было темно. Впрочем, свет падал сверху.

Идя подошла к каменным ступеням. В полумраке они выглядели добротными, но, чтобы в этом убедиться, ей пришлось сделать несколько шагов. Может быть, девушка уже слишком устала, а может, просто чувствовала, что её путь подходил к концу, но подниматься ей было особенно трудно. Ноги у охотницы дрожали. Один раз девушка даже чуть не упала, но, помня о том, кто возлежал у неё на плече, она смогла выпрямиться и преодолеть последние ступени.

– Ну всё-всё, мы пришли... – наконец выдохнула она.

Как можно медленнее она присела на колени, а после этого, согнувшись пополам, опустила тело бога на подстилку из соломы, которая каким-то чудом ещё не рассыпалась от времени.

– Как Вы? – с хрустом выпрямляя спину, спросила она у бога, но он даже не отреагировал на её слова.

«Ой-ой! Что же делать?» – в отчаянии Идя даже подумала о том, чтобы вернуться к серебристым солдатам и сказать им, где их бог, но эта мысль девушку испугала.

Где-то вверху прокричала птица. Охотница вздрогнула. Она посмотрела наверх. Крыша была целой – как, впрочем, и всё остальное. Даже ставни на окнах – и те были на своих местах.

Темнело. Ещё полчаса – и на землю должен был опуститься мрак.

Бог в очередной раз застонал. Подсев к нему чуть ближе, Идя сняла свой заплечный мешок и, порывшись в нём, достала бутылку с тем эликсиром, что приготовил ей накануне отец Бери.

– Без толку ведь сгинешь, – перед тем как отдать эликсир, пробурчал монах. – Хотя бы проведи ночь с удовольствием.

– Вот ещё! – поняв, на что намекал отец Бери, девушка выхватила бутылку, не забыв при этом поблагодарить монаха, и, спрятав её, немедленно ушла.

«Вот ещё!» – усмехнулась про себя Идя, вспомнив его слова. Вынув из бутылки пробку, она поднесла горлышко к губам бога.

– Вам нужно попить. Это сильное зелье. Оно Вам поможет. Точно поможет...

Однако же губы бога даже не раскрылись. Он перестал стонать. А его голова стала, как у отца Жиро, безвольно болтаться.

– Ладно... – поняв, что это было бесполезно, девушка снова уложила бога на солому и, сняв с себя куртку, прикрыла его тощее тело.

«Бог. Вот, значит, какой он...» – пронеслось в голове у охотницы.

Между тем стало уже совсем темно. Идя осторожно, стараясь, чтобы толстые доски не закрипели, подошла к единственному окну на этом этаже башни и посмотрела в сторону чёрного леса. Кроме танца светлячков, кружившихся в траве у реки, никакого движения она не заметила. Откуда-то из темноты леса доносились лай, птичья трель, вой совы и шум листьев. Зарева пламени от горящего челнока видно не было. Может быть, оно уже угасло, а может, крушение случилось за горой – этого девушка точно не знала.

Наконец Идя почувствовала то, как невыносимо она устала. Девушка закрыла ставни и, опустившись на колени, доползла до того места, в котором не то спал, не то всё ещё пребывал в забытии сам бог.

«Бог... бог... бог...» – несколько раз повторила про себя Идя. Что ей теперь делать, она не знала. Бог был ранен – и, возможно, что травмы, полученные им во время крушения, не были видны снаружи. Охотница знала, что это значит – разрыв внутренних органов, – и к чему это могло привести. «Но разве же боги не вечны? – спросила она саму себя и прислушалась к дыханию, доносившемуся из темноты. – Нужно кого-нибудь позвать. Но... – Она сразу же выбросила из головы серебристых солдат и уж тем более контрабандистов. – А если ему нужна помощь? Разумеется, нужна. Он же ранен! Но разве боги умирают?! Ох...»

Идя тяжело выдохнула. Оставаться на месте становилось опасно – и нужно было срочно кого-то позвать. Девушка всю ночь не спала. Сначала она дрожала от сомнений, а после – стала трястись от ночного холода.

Как только небо порозовело, Идя достала из заплечного мешка верёвку с узлами, которую она использовала, чтобы влезть на деревья. Охотница открыла ставни, сбросила один конец верёвки вниз, а другой привязала к медному кольцу, закреплённому в полу.

Подойдя к богу, девушка мысленно попросила у него прощения за то, что собиралась сделать, а после этого прикоснулась к его лбу. Кожа бога была холодной. Она прислушалась к его дыханию. Оно было слабым, но ровным. Достав из мешка свёрток с сухими ягодами, Идя вложила его в руку бога, а рядом поставила бутылку с эликсиром. Помолвившись в душе об его выздоровлении, она поднялась на ноги, а затем тихо, как камышовая кошка, перебралась через выступ окна и уже через минуту спрыгнула на землю.

Верёвка так и осталась висеть. Харицы по ней не смогли бы подняться – их лапы были предназначены для передвижения по земле, а тех хищников, что сумели воспользоваться верёвкой, в этой местности не водилось.

Идя как можно ниже прижалась к земле, прислушалась и на всякий случай достала тот самый клинок, которым не далее как вчера вечером крошила головы тварей.

Тишина – вот что её насторожило. Однако же сидеть и ждать того, пока появятся хищники, она не стала. Взгляд девушки упал на плоский камень. Он явно лежал здесь неслучайно. Идя повернула голову и увидела ещё один камень, а затем ещё один... Это была тропа, которая вела в сторону скалы.

Вскочив на ноги, девушка бросилась бежать. Примерно через минуту она уже ступила на старые, но всё ещё крепкие доски, лежавшие на вбитых в скалу штырях. Дорога вела не вниз – туда, где обитали твари. Петляя между скал, она уходила в сторону гор.

Идя не стала ломать голову над тем, почему защитники крепости проложили висячую дорогу, – для этого у них наверняка имелись веские основания. Девушка несколько раз останавливалась. Крепостных стен уже не было видно. Она прислушалась. И, убедившись в том, что кругом стояла тишина, продолжила свой путь.

Лишь только к вечеру, изрядно уставшая и голодная, она добралась до первого поселения, а ещё час спустя вошла в город Бакар.

– Что случилось? – встревоженным голосом спросила Идоя у мальчишек, которые, вопя от ужаса, выбежали из-за угла.

– Солдаты небес! – крикнул один из них.

– Они такие страшные! – выкрикнул второй.

– Они нас съедят! – рыдая на бегу, пролепетал третий.

– Серебристые солдаты богов?.. – переспросила Идоя.

Но мальчишки ей не ответили. Крича от ужаса, они продолжали бежать дальше.

Один раз в год челнок спускался с небес, и тогда бог, посещая каждое из селений, давал право задать ему десять – всего лишь десять вопросов. Неважно, какими они были, – он всегда находил ответы. Однако же до праздника Дейнл, в который боги приходили на землю, оставался ещё как минимум месяц.

Охотница увидела пустынную улицу. Хотя нет, кое-какие прохожие на ней всё же были, но только все они стояли как истуканы и, приложив руки к груди, склонили головы. «Боги!.. Только так их и подобает приветствовать людям, – подумала Идоя. – Но что они тут делают?..» Раньше девушка обязательно побежала бы на них посмотреть, раньше – но не сейчас. «Может быть, стоит сообщить о том, что один из них – в крепости?..» От этой мысли по спине охотницы прошла леденящая волна страха. В её душе вновь всплыли воспоминания о том, как казнили того несчастного. Кем именно он был, и почему его решили предать такой жестокой смерти, она не запомнила. В памяти Идой во всех красках сохранилось только то, как палачи приколотили его к кресту и медленно, словно бы наслаждались этой изуверской пыткой, срезали с его тела кожу...

В дальнем конце улице появился солдат в серебристых доспехах.

– О нет!.. – прошептала она.

Девушка решила «раствориться» в пространстве города Бакар. Перемахнув через изгородь и сделав вид, что светопреставление с серебристыми солдатами её не касалось, она поспешила к дому советника. Даже собаки – и те перестали лаять: словно бы почуяв опасность, все они попрятались по своим конурам. Впрочем, и смельчаков, решивших выйти и поприветствовать служителей богов, тоже оказалось немало. Чем ближе к центру города продвигалась Идоя, тем больше любопытных встречалось ей на пути.

Наконец она добралась до дома советника Горри. Его лошадь стояла под седлом. А это означало, что советник или недавно прибыл, или собирался уезжать.

Пройдя мимо зевак и не вращая головой по сторонам, девушка поднялась по ступеням. Стук особого молоточка по медному квадрату, выступавшему в роли колокольчика, оповестил хозяина о появлении гостя.

– Не принимает, – увидев Идою, строго – чтобы сразу же стало понятно – заявил слуга.

– Открой. Или я вырву тебе глаз, – со злостью прорычала охотница и на всякий случай ещё раз ударила молотком по квадрату.

Несмотря на то, что слуга Ходеи, который пялился на Идою через узкое окошко, по возрасту годился ей как минимум в отцы, ровней охотнице он не являлся. Стоя ниже её по сословию, для девушки он был кем-то между рабом и чистильщиком канав.

– Приказано никого не пускать, – не обращая внимания на угрозу, отозвался прислужник.

– Это срочное донесение! На! – и она просунула руку в узкое окошко и, ослабив пальцы, выронила один из клыков хариц.

– Да, но приказ... – в голосе слуги появилось сомнение.

– Советник тебе за это ещё «спасибо» скажет. Вот увидишь. А если ты не откроешь, он прикажет тебя выпороть. И это я сделаю лично. Ты меня знаешь. Я...

Щёлкнул замок, и дверь открылась.

– Умничка, – ослабилась девушка и словно мышка прошмыгнула в узкий проход. – Где он? – поинтересовалась она у старика, который внимательно рассматривал свою награду в виде клыка.

– В кабинете. А это точно срочное донесение?.. – пробормотал он.

Идою ничего не ответила. Кто этот Ходеи был такой, чтобы она отчитывалась перед ним?! Ловко перепрыгивая через ступени, девушка поднялась на второй этаж и, подойдя к двери кабинета, постучалась.

– Советник Горри! Это я, Идоя!

За дверью стояла тишина. Девушка постучала ещё раз.

– Советник, у меня к Вам срочное дело! Боги...

Дверь кабинета распахнулась.

Советник Горри был совершенно лыс. Как говорили, он был таким всю жизнь – от самого рождения. Советник имел высокий рост и тощее тело с длинной шеей, на которой разместилась непомерно большая голова. Эта голова слегка наклонилась, и на девушку уставились два явно недовольных ярко-жёлтых глаза.

– Ты?! – увидев Идою, Горри неимоверно удивился.

– Там солдаты богов... Что они тут забыли?

– Не богохульствуй! – возмутился он этой изощедшей из уст женщины наглости. – Не твоему уму рассуждать о том, что они тут делают! Почему ты здесь? – он сложил руки на груди и, отойдя в сторону, сделал знак головой, давший девушке понять, что ей следовало пройти.

Идоя так и сделала. Зайдя в кабинет, она закрыла за собой дверь.

Она хорошо знала советника Горри. Именно он разрешил ей поселиться в городе, а после этого пристроил её в аббатство Оррига и попросил воспитать девушку как гражданина Бибайн.

– Что-то случилось? – спросила охотница, имея в виду солдат в серебристых доспехах. – Ведь праздник Дейнл ещё не наступил.

– Почему ты здесь? – не ответив на вопрос, советник задал свой.

– Я прошла испытание. Вот, – Идоя, сняв с плеч мешок, высыпала на стол два десятка клыков хариц.

– И это всё ты?! – увидев такое обилие трофеев, от удивления он даже икнул.

5. Советник Горри

– Был огонь с небес, и бог...

– Молчи!

– Он ранен...

– Кто? – Горри подошёл к девушке так близко, что она уловила тонкий аромат женских духов, которыми советник явно не пользовался. – Повтори! – потребовал он, и его ярко-жёлтые зрачки на мгновение вспыхнули.

– Э-э-э... Бог... – набравшись смелости, продолжила она. – Я как раз проходила испытание в ущелье. Вы же знаете, меня на него утвердили. И вдруг – огонь с небес... Я тут ни при чём. Челнок бога разбился...

– Где?! – зубы советника сверкнули.

Идою набрала в лёгкие воздуха. За эти два дня она уже многого перестала бояться и потому продолжила:

– Челнок бога разбился. Я его спасла...

– И?!

– Там были контрабандисты – или, может быть, торговцы живым товаром – я точно не знаю. Но мне пришлось вместе с богом бежать через шахту в старую крепость.

– Где он?! – Горри схватил Идою за плечи и так сильно тряхнул, что берет с головы девушки слетел, и на её плечи упали рыжие локоны.

Увидев их, советник резко одёрнул руки – так, словно бы испугался того, что они его обожгут.

– Он без сознания...

– О-о-о... – простонал Горри и шлёпнул ладонью по своему лбу.

– Но я же не могла сидеть и ждать! – девушка пожалала плечами и продолжила: – А вдруг он умрёт?! Вот я и пришла к Вам за советом. Ведь Вы же – советник. Верно?

В ответ она снова услышала стон.

Горри вернулся к своему столу. Он зачем-то взял подсвечник, после этого поставил его обратно, и уже через мгновение его пальцы стали нервно перекачивать небольшой чёрный шарик, по всей видимости, изготовленный из агата.

– И что нам теперь делать? Он там...

Советник нервно махнул рукой, и девушка немедленно умолкла.

– Они, – он ткнул пальцем в сторону окна, – про его душу. Я послал наших дозорных и следопытов, чтобы отыскать пропавших солдат, а ты заявляешься ко мне и сообщаем о том, что похитила бога?!!

– Я его не похищала, – с отчаянием пробормотала Идою.

– Молчи! – рявкнул Горри, и его глаза вспыхнули от злости.

Девушка знала о том, что советник мог начать её бранить, однако же он был известен тем, что всегда давал дельные советы. Именно поэтому он и возглавлял отдел планирования города Бакар, который на всю страну славился тонкими и яркими материями, сотканными из нитей пушистого растения сахатс.

– Он жив? – наконец переварив услышанное, вкрадчиво поинтересовался Горри.

– Да, – ответила охотница. И после небольшой паузы добавила: – По крайней мере, когда я уходила, был жив. Но разве боги могут умереть?

– Не знаю, – задумчиво отозвался советник и, открыв шкаф и достав из него карту, положил её на стол. – Где?

Идоя была смыслёной. Она хорошо ориентировалась в большом городе и с лёгкостью могла найти путь даже через заросли кепы, в которые порой остерегались входить даже опытные охотники.

– Тут, – и она ткнула пальцем в чёрную точку, находившуюся за извилистой рекой.

– Ты уверена?

– Крепость цела. Даже навесная дорога, что идёт вдоль скал, не повреждена. Я заперла дверь в башню изнутри, так что твари туда не проникнут.

Услышав эти слова, советник охнул.

– Она крепкая. Выдержит любой натиск, – продолжила Идоя.

– А как же тогда ты оттуда вышла?

– По верёвке. Она так и осталась там висеть, чтобы я смогла вернуться с Вами.

– Это правильно... – задумчиво произнёс Горри. – Правильно, что ты пришла ко мне...

Но то, что ты унесла бога, это безрассудно!

– Но там были эти... ну как их... контрабандисты или... – с волнением проговорила девушка. – А ещё с ними у входа в шахту дрались серебристые солдаты. Они, наверное, всех перебили. А ещё твари харицы... Вы бы видели, как они разозлились после падения огня! На них что-то нашло. Они словно...

– Помолчи, женщина, – оборвал её советник. – Значит, живой?

Идоя кивнула.

– Ранен?

Она кивнула вновь.

– И без сознания?..

Девушка кивнула в третий раз.

– Ты представляешь себе, что будет, если бог умер?! – воскликнул Горри. – Всё свалят на нас! И тогда...

– Но бог не может умереть! – отозвалась Идоя.

– Может или не может, знать нам с тобой не дано. Но...

Горри замолчал. По его лицу было видно, как сильно он старался найти из положения верный выход.

«Если сообщить серебристым солдатам о том, где находится бог... – напряжённо раздумывал советник. – Нет-нет! Они сразу спросят, откуда я об этом узнал, и тогда девчонку казнят. Это всё её рыжие волосы. Да, не зря аббат из Оррига хотел её прогнать. Значит, во всём виноват буду я. О-о-ох... А если бог умрёт, и об этом узнают солдаты?! – а рано или поздно они всё равно об этом узнают... Они нас уничтожат! Всех! Включая город и его жителей. Нет-нет! Значит, нужно спешить! Нужно вылечить бога. Или по крайней мере сделать для этого всё возможное. Если он выживет, то нас наградят. Эх, если бы...»

Советник достал листок и начал быстро писать.

– Кто знает о том, что ты здесь? – спросил Горри.

– Только Ваш пёс у двери, – отозвалась охотница.

– Идоя! – советник Горри оторвал глаза от письма. – Ходеи – хороший работник. Помнишь, как он носил тебе еду и одежду?

Девушка кивнула.

– Он добр душой, – продолжил советник. – И ты должна это ценить. Прошу тебя...

– Я поняла, – коротко ответила Идоя и села на высокий стул. – И что мне теперь делать? Нужно идти обратно. Бог ведь там один, а по ночам холодно. А ещё нужна еда и эликсиры. Думаю, его хорошо тряхануло. Там два его прислужника погибли...

– Что ты сказала? – взволнованно переспросил Горри. – Э-э-эх... По... гибли... Это...

– Ну да. Челнок врезался прямо в скалу. Его нос – вдребезги, а сзади – синее пламя... Но я тут ни при чём! Когда я залезла в кабину, все они были уже мертвы. Они же – не боги, ведь верно?..

– Может быть, – почти что шёпотом произнёс советник. – Ты посиди. Я сейчас.

Горри вышел. Его шаги затихли.

Минут десять спустя он вернулся, неся два больших мешка. Не говоря ни слова, советник вывалил их содержимое на пол, а после этого стал раскладывать всё по кучкам. Здесь были и сушёные ягоды, и орехи, и сухари, и банка мёда, а ещё склянки со всевозможными мазями и лекарственными порошками. И плюс к тому – тонкое одеяло, толстая куртка, несколько полотенец, стеклянный бокал и нож с вилкой.

Охотница быстро смекнула, что нужно делать. Открыв свой заплечный мешок, она начала складывать в него всё то, что принёс Горри. То же самое начал делать и он. Через несколько минут всё было упаковано.

– Я пойду с тобой, – в большей степени разговаривая сам с собой, нежели чем ставя в известность Идою, произнёс советник.

Он снял со стены охотничий клинок, порылся в сундуке и достал оттуда две пары боевых перчаток, на костяшках которых торчали длинные тонкие лезвия.

– Это наденешь потом, – добавил он. – И вот ещё что. – И он снял с вешалки куртку.

Девушка молчала. Её плечи опустились. Только сейчас она поняла, что натворила. «Мне нельзя было уходить, – подумала она. – А если он действительно умрёт?.. А если об этом узнают его солдаты, то они казнят не только меня – ещё и половину города...»

После того как всё было готово, они спустились на первый этаж. Горри что-то шёпотом приказал слуге Ходеи, после чего тот, с почтением склонив голову, открыл заднюю дверь дома.

– Полезай, – приказал охотнице советник и отдёргнул полог крытой повозки.

Идою запрыгнула внутрь. Горри сел рядом с ней. Сняв заплечный мешок и запихав его под скамейку, он приказал сделать то же самое и ей, а после этого прикрыл мешки куском холстины.

Телега тронулась. Около получаса они тряслись по городу. Прислужник Ходеи, правивший лошадей, её не гнал. Лошадь фыркала и мотала головой – так, словно была недовольна тем, что её на ночь глядя запрягли и заставили тянуть повозку.

Какое-то время Идою думала о боге, однако же усталость взяла своё, и девушка, задремав, и заметить не успела, как пролетело время в пути.

Она проснулась только тогда, когда её потрясли за плечо.

– Пора, – сухо произнёс советник и, достав свой заплечный мешок, подтащил его к краю повозки.

Как только девушка спрыгнула, Ходеи, даже не взглянув в их сторону, подстегнул лошадь. Ось заскрипела, и повозка стала медленно разворачиваться.

Горри не спешил. Он дождался того, когда его слуга скроется из виду, и только после этого обратился к охотнице:

– Теперь куда?

Было темно. Идою не сразу сориентировалась, где именно они находились.

– Развилка Агрэн и Калэйр, – подсказал Горри.

– Туда, – и она указала в темноте направление.

Не дожидаясь советника, девушка пошла по дороге, но уже метров через сто свернула и, перепрыгивая через камни, стала спускаться к реке.

Горри был немолод. Он запросто мог бы приказать девчонке остановиться и подождать, но в ночи человеческий голос разносился в разные стороны на сотни метров, а кто сейчас мог скрываться в траве, советник не знал и знать не хотел. Поэтому он просто поспешил за Идой.

Через полчаса его ноги уже привыкли к бегу, а дыхание стало ровным и глубоким. Идоя после отдыха в повозке чувствовала себя вполне сносно. Девушка шла не останавливаясь – так, словно бы видела в темноте тропу. Она то ускоряла шаг, то переходила на бег, то осторожно ступала – и тогда советник понимал, что где-то рядом находился обрыв или острые камни, от которых его ступни уже стали побаливать.

– Далеко ещё? – спустя пару часов поинтересовался Горри.

– Да, – коротко ответила Идоя и указала рукой в сторону крутого спуска. – Здесь дороги нет, а тропы давно заросли. Придётся идти по воде. Но это в любом случае лучше, чем там, где начинается территория тварей.

– Хариц, – прорычал Горри.

– Да, именно, – согласилась девушка и, вынув из кармана перчатки с лезвиями, стала их надевать.

Советник не стал задавать лишних вопросов. Он уже давно не посещал этих мест и потерял все свои охотничьи навыки, поэтому молча сделал то же самое, что и Идоя.

– Давно не ходил в лес на охоту, – перехватив взгляд девушки, произнёс Горри и потуже затянул ремешки на запястьях.

В ответ она хихикнула.

– Чего смешного? – недовольно спросил советник и, закончив с перчатками, поправил лямки заплечного мешка.

– Это – ещё смотря кто на кого охотится, – отозвалась девушка. – Признаюсь честно, харицы почему-то были злыми – очень злыми. Я такого раньше за ними не замечала. И, если...

– Не болтай, – оборвал её Горри. – Пошли!

– Нам бы дождаться восхода. Ночь – это их время. А впрочем, они и днём не столь уж ласковые...

Дальше Идоя не стала рассуждать. Она свернула в сторону и, скатившись с насыпи, ступила на песчаный берег. Советник последовал за ней, но – то ли сказались годы, то ли он уже изрядно подустал – его приземление на песок было шумным.

– Тише! – прошипела охотница. – Вы что же, хотите всех тварей оповестить о нашем присутствии?!

Горри и сам прекрасно понимал, что нашумел. Но чтобы эта рыжая бестия указывала ему что делать!.. Услышав от неё замечание, советник чуть было не разозлился, но, вовремя вспомнив о том, что сейчас они находились на границе обитания людей и тварей, благоразумно решил промолчать.

– Идём вдоль берега, – прошептала Идоя. – Тут сухо. А вот за поворотом перейдём реку. Она неглубокая – думаю, всего по пояс. А вот дальше будет труднее. И, прошу Вас...

Девушка знала, что в своё время советник был хорошим охотником, но кабинетная работа отразилась на его фигуре. У Горри отрос живот, его ноги стали дряблыми, а лёгкие советника уже минут пять как начали свистеть. Ей пришлось снизить темп, но Горри, заметив это, подтолкнул Идою в спину.

Ночные птицы не слишком обращали внимания на путников, однако же крик совы, раздавшийся над их головами, не на шутку их напугал. Смоляной запах деревьев стал тяжёлым, но к нему они быстро привыкли.

Советнику с девушкой удалось благополучно дойти до противоположного берега. Вода была холодной, отчего в животах у обоих из них всё сжалось. Впрочем, это было лишь только началом их испытаний. Как только Идоя вышла на сушу, огромные камни, разбросанные по берегу селевым потоком, заставили их войти обратно в воду.

Идти им приходилось медленно, и постепенно холод стал сковывать их тела. Они пару раз выходили из воды, чтобы согреться и размять окоченевшие ноги, а придя в себя, возвращались обратно в реку.

– Вы слышите? – девушка совсем тихо – так, как шелест травы, – обратилась к советнику. – Они рядом.

Горри обернулся. Его длинная шея втянулась в плечи, а зрачки даже в темноте засветились жёлтым светом. Он прислушался, но ничего подозрительного не услышал.

– Они уже минут десять как идут за нами. Это пограничники. Они не нападут. Но вот хариц-разведчик уже убежал.

– Проклятье! – тихо выругался советник.

– Придётся нам и дальше держаться воды. Они сюда не сунутся. А вот за тем лесом... – и Идоя вытянула руку куда-то вдаль.

Горри попытался рассмотреть то место, на которое она указала, но с одной стороны реки и так был лес, а с другой – бескрайние чёрные скалы.

– Идёмте, – девушка не стала пояснять, что их там ожидало. Поправив лямки своего мешка, она просто отправилась дальше.

В какой-то момент советник пожалел о том, что решился на это путешествие. «Надо было сообщить серебристым солдатам, а там уж – на всё воля неба! – с отчаянием думал он. – А вдруг бог уже умер?! А если он неизлечимо болен?.. О нет!..» Горри мысленно застонал. Думать дальше ему было страшно. На что способны боги в гневе, советник знал. Но в то же время он знал и об их великой мудрости – давать ответы на любые вопросы.

Дно стало гладким. Всё чаще и чаще стали встречаться песчаные отмели. Советник и девушка двигались по реке ещё минут двадцать.

Идоя остановилась. Солнечные лучи уже коснулись горных вершин. Горри посмотрел вверх, и его мысли отвлеклись от гудевших ног. «Скоро воздух нагреется, и в небо взмоют орлы», – подумал он и смочил лицо холодной водой.

– С Вами всё хорошо? – поинтересовалась Идоя.

– М-м-м... – отозвался Горри. Признаваться в том, что жутко устал, он не хотел, но и говорить, что был бодрячком, не мог тоже.

– Сейчас прямо тут и отдохнём, – сообщила охотница.

– Что, прямо в воде?! – возмутился советник.

– Да, – ответила она и кивнула в сторону кустов, росших прямо у реки. – Их шесть. Но они на другой стороне. Сунутся они в воду или нет, я не знаю. Поэтому, как только выйдем из воды, то сразу же «делаем ноги».

– Что-что мы делаем? – слегка согнувшись и упершись руками в колени, переспросил советник.

– Бежим, – пояснила охотница. – У нас будет мало времени. До крепости ещё далеко, но нам нужно добраться не до неё, а до висячей дороги. Она узкая, и, если твари харицы всё же бросятся за нами в погоню, то на ней мы сможем дать им бой. Вот только...

Посмотрев на бледное лицо советника, Идоя поняла, что охотник из него нынче никудышный.

– Скажите мне, как будете готовы, – добавила она.

– Я готов, – отозвался Горри. Он не хотел, чтобы рыжая бестия считала его слабаком.

– Ну, тогда время пошло на секунды...

Идоя достала короткий клинок. Увидев это, советник понял, что с этого момента его жизнь повисла на тонком волоске. Однако же Горри был не из тех, кто привык отступать. Может быть, именно поэтому он и стал советником в городе Бакар – а не ткачом, как его отец.

Покинув водную стихию, какое-то время они пробирались сквозь кусты. Однако стоило им выйти на ровную, покрытую мелкими камнями поверхность, как девушка бросилась бежать. Совсем рядом с ними зарычала тварь. Горри оглянулся, но хищника не увидел. Страх заставил его перейти на бег. Советник забыл про свои нывшие ноги, забыл про боли в ступнях и про грудные хрипы. Идоя, как самая молодая из них двоих, максимально загрузила свой

заплечный мешок и теперь спешила к навесной дороге, которая уже показалась на фоне чёрных скал.

Как они ни спешили, твари харицы, всё это время прятавшиеся за камнями, всё же их настигли. Идоя пропустила советника вперёд, а сама, шипя – так, словно бы она превратилась в подобную тварь, – стала размахивать клинком, не давая возможности харицам подойти близко.

Нет, твари на них не нападали. Видимо, они всё же хорошо запомнили тот адский огонь с небес и потерю своих сородичей, когда дрались с контрабандистами и солдатами богов. Звери злобно рычали и чавкали, но близко не подходили.

Наконец увидев крепость, советник поспешил к ней, а охотница ещё какое-то время стояла на висячей дороге и ждала, пока Горри поднимется по верёвке. Похоже, что его руки действовали гораздо лучше, чем его ноги. С проворством циркового акробата советник уже буквально через минуту поднялся наверх, и его тело скрылось в зиявшем темнотой окне. Даже когда Идоя вышла на открытую площадку перед крепостной стеной, те твари, что её преследовали, так и не решились напасть.

Уцепившись руками за верёвку, девушка подтянулась. Холщовый рюкзак тянул её вниз, но она всё карабкалась и карабкалась. Казалось, ещё немного – и она упадёт, но тут крепкие руки советника подхватили её за шиворот и как котёнка втащили в окно.

6. Верховный Лико

– Это он? – тихо спросил Горри у девушки, которая при этом уже снимала с плеч свой мешок.

Советник ещё не пришёл в себя после бегства и подъёма по верёвке: его грудь продолжала тяжело и с хрипом вздыматься. Опустившись на колени, он склонил голову перед тем, кто находился в углу комнаты.

– Да, – так же тихо ответила Идея. Осторожно, чтобы не наделать шума, она опустила на пол заплечный мешок и, пошатываясь от усталости, подошла к тому, кого так боялись и так почитали в каждой из тех стран, где ей довелось жить. – Бог... Вы... как себя чувствуете?

– Отойди! – Горри дёрнул девушку за куртку. – Ты забыла своё место! Твой цвет...

– Да ни при чём тут цвет моих волос! – возмутилась она, но спорить не стала и, вернувшись обратно к окну, села на пол и начала развязывать на мешке лямки.

– Бог... Бог! Как Вы себя чувствуете? – последовав её примеру, Горри решил также обратиться к тому, кто дал ему в своё время свой совет.

Один раз в год, на праздник ответов Дейнл, прилетал космический челнок. Это было поистине дивом дивным: то, что намного тяжелее воздуха, не совершая взмахов крыльями, опускалось за городом Бакар.

Никто не имел права к челноку подойти – совсем никто. В этот день в городе устраивалось настоящее торжество. Пекари выпекали ароматные сладкие пряники и за счёт мэрии раздавали их детям, а каждый бездомный получал большую буханку ещё тёплого душистого чёрного хлеба. Рабам же в этот день давалось право отдохнуть, помыться и даже сходить на рынок и потратить свой скудный заработок.

К празднику Дейнл готовились целый год. Бог, который прилетал на челноке, принимал только десять жителей города. При этом неважно, какого они были сословия: каждый из них имел право задать лишь только один вопрос. Бог отвечал каждому, и его ответ порой резко изменял жизнь простого горожанина. Так, например, женщина, услышав ответ на свой вопрос, могла удачно выйти замуж, рядовой солдат – стать офицером, а чиновник – возглавить ведущую в своём городе политическую партию.

За месяц до появления челнока начинался розыгрыш за право задать вопрос. За шесть медяков можно было купить табличку с номерами, после чего начинался непосредственно розыгрыш. На табличке было пять номеров, крутился барабан, и девочка – да-да, именно девочка, и только девочка не старше двух лет, поскольку считалось, что её невозможно подкупить, – с завязанными глазами вытаскивала шары с номерами. Счетовод громко оглашал номер и, вытянув руку, демонстрировал его зрителям, после чего на доске выводилась эта самая цифра. Девочка доставала пять шаров. У кого в табличке был этот номер, тот получал право задать вопрос богу. Впрочем, тот, кто выигрывал счастливый номер, имел право свою удачу и перепродать. Цена за призовую табличку порой поднималась до цены на скаковую лошадь, а иногда – даже до стоимости рыцарских доспехов.

Горри однажды выиграл. Он сдал свою табличку на хранение в банк; тогда он не был богат и, как его отец, все дни напролёт трудился за ткацким станком. Горри предлагали табличку продать, но он категорически отказался. Даже после поступивших угроз Горри своего решения не поменял. Тогда у него был один заветный вопрос к богу, который он очень, очень хотел задать. И Горри это сделал...

Из угла комнаты донёсся слабый стон. Бог пошевелился. Ещё не открыв глаз, он попытался присесть. Увидев, как задрожали руки бога, советник сразу же бросился на помощь. Горри не имел права первым с ним заговорить. В отличие от «глупой женщины», советник знал своё место.

Несмотря на то, что в комнате было всего одно окно, света вполне хватало для того, чтобы всё рассмотреть.

Бледная, почти прозрачная кожа бога имела слегка синеватый оттенок. Советнику даже показалось, что она – такая же прозрачная, как и медуза, в изобилии водившаяся в приграничных морях. Горри даже смог рассмотреть тонкие капилляры, толстые вены и белёсые сухожилия, сгибающиеся и разгибающиеся пальцы бога...

Бог открыл глаза. От вида его ярко-голубых зрачков Горри охнул. Он тут же резко склонил голову, отчего чуть было не ударился лбом об грязные доски.

«Что это? – думать Лико было трудно. Мысли словно бы сами по себе поднимались откуда-то из глубины его сознания. – Где я?.. – подумал он и внутри себя поморщился. Обычно он всегда имел ответ на свой же собственный вопрос. Всегда. Но не сейчас. – Что я тут делаю? – снова спросил он себя самого – и опять не получил ответа. Мысли вяло выползали одна за другой. Возникало ощущение, что они были липкими, как крылья мухи, которая к своему несчастью села на ложку с мёдом и теперь, что бы она ни делала, уже никак не могла выкарабкаться из сладкой смертельной ловушки. – Почему я здесь нахожусь?..»

– Вы пришли в себя? – к богу подошла Идея и, опустившись на колени, склонила перед ним голову.

«Откуда она взялась? Я же... – Лико вспомнил, как сел в челнок и как лёг в перегрузочную камеру. Так было всегда. Так и полагалось делать им – верховным, избранным, дававшим советы – то есть тем, к коим он как раз таки и относился. – Но... – Его мысли путались, вяло кружась. – Но почему?! – в ужасе спросил себя Лико и с удивлением посмотрел на лысый как коленка затылок мужчины, который, вытянув в его сторону руки, как будто бы чего-то ожидал».

– Я так рада, что Вы пришли в себя... – проговорила девушка.

– Замолчи! – умоляюще прошептал советник.

– Но ведь он же открыл глаза! – возразила Идея и, взяв бутылку с эликсиром, оставленную ею в прошлый раз, стала наливать его в стеклянный бокал. – Это лекарство. Оно Вам поможет.

– Замолчи! – не поднимая головы, ещё раз прошептал Горри.

– Кто это? – Лико понял, что перед ним еркилийцы. По цвету кожи, строению черепа, шеи и рук он мог судить о том, что мужчина принадлежал к южным народам, а девушка, по всей вероятности, была из тех, кто жил в степях. Но вот только что оба они здесь делали, верховный вспомнить не мог.

– Идея, – представилась охотница.

– Идея... – медленно повторил Лико.

– А это советник Горри, – и она посмотрела на мужчину, что продолжал стоять на коленях с низко опущенной головой и протянутыми к раненому богу руками.

– Горри... – всё так же медленно повторил бог.

Для Лико это имя ничего не значило. «Но почему?!» – он ещё раз напряг память и даже поморщился – так, словно это могло ему помочь. Однако же, как ни старался, верховный не мог найти ответа на свой вопрос о том, кто эти люди, и как он здесь очутился.

– Ваш небесный корабль загорелся. Он упал за той горой, – и девушка кивнула в сторону стены. – Грохот был ужасный. Всё загорелось. Вспыхнуло синим пламенем. Даже твари харицы – и те разбежались. Но не я...

– Замолчи! – зло прорычал Горри и, чуть приподняв голову, покосился на Идею.

– Бог спрашивает – я отвечаю, – с достоинством ответила Идея и продолжила: – Корабль разбился. Все погибли. Даже тот, что был в кресле...

– О-о-о... – простонал советник, понимая, что женский язык может до добра не довести.

– Вы находились в стеклянном ящике. Я Вас достала, – продолжила свой рассказ девушка. Горри застонал – так, словно ранен был он сам, а совсем не бог. – Там всё горело. А ещё эти твари харицы... Они могли вернуться в любую минуту. Я Вас унесла, а потом...

Рука бога с трудом поднялась.

– Выпейте, – и девушка протянула ему бокал с эликсиром.

– Разбился? – бог задал этот вопрос так хладнокровно, словно бы речь шла о падении камня в воду.

– Да, – тихо и как будто извиняясь, ответила Идоя. – Я как раз проходила испытание на охотника, а он...

Лико удивлённо посмотрел на девушку. Он хорошо знал, что за всё то время, пока он был верховным, на планете ни один челнок не разбивался.

«Верховный... – всплыло в его сознании знакомое слово. – Я – тот, кто даёт советы. Тот, кто всё знает о прошлом, настоящем и будущем. Я... – Но больше он уже ничего не мог вспомнить – даже имени штурмана, который, как уверяла девушка, погиб при крушении. – Что со мной? Травма?.. И где же мои мысли? Где ответы? Что, что со мной не так?! И почему? Что вообще происходит?! И кто, в конце концов, они такие?!.»

Лико безмолвно запаниковал. Он вдруг абсолютно всё забыл. С ним никогда ничего подобного не происходило. «Нет, я не забыл! Я никогда ничего не забываю! Я просто знаю, и всё! Знать всё – мой непреложный дар, ведь я – избранный. Я...» – и он вытянул руку и дотронулся до лысины советника.

– Бог, разрешите мне подняться, – голос Горри слегка дрожал.

– Да, – холодно – так, словно он и правда был богом, произнёс Лико.

«Если она говорит, что произошла авария, то, может быть, поэтому я ничего и не могу вспомнить? Что, сильно ударился? Сотрясение мозга? И потеря памяти? Но тогда я...»

Лико бросил взгляд на ярко-жёлтые глаза Горри, внимательно смотревшие на него. В голове у Лико вертелось слово. Он знал – да-да, разумеется, знал – но только раньше, к какому именно народу принадлежал этот человек. Знал историю этого народа, знал, откуда этот народ пришёл, и то, почему у его представителей такого цвета глаза и такая непропорционально большая относительно тела голова. Верховный очень, очень старался вспомнить название этого народа. Но...

В голове у Лико загудело. «Нужно срочно вернуться на станцию. Мне нужен врач, диагностика, лечение, реабилитация, операция... Ой, какую же чушь я несу!» Он тряхнул головой, стараясь навести хоть какой-то порядок в своих мыслях. Но только это были не те мысли, которые сейчас так требовались ему. В эти мгновения он не знал совсем никаких ответов – вообще ни на что. Почему разбился челнок, кто его вёл, какой была марка той капсулы, в которой он лежал, какими были её настройки, на каком языке говорят эти еркилийцы, что за одежда на них и кто они вообще такие?!

Лико стало страшно. Вся его сила была в ответах – в тех, над которыми он не задумывался, но которые всегда непременно знал. Это было его даром. Его судьбой. Его...

Горри смотрел на бога – да-да, именно на бога, или, как его ещё называли – на «глас божий», – потому что он знал то, что другим знать было не дано. Когда на табличке у Горри выпал счастливый номер, он составил список из десяти вопросов, а после – выбрал самый важный из них.

Его отец требовал табличку продать. Деньги за неё предлагали немалые: их хватило бы на ремонт старого ткацкого станка или даже на покупку нового. Но Горри, как говорилось выше, от продажи категорически отказался, в результате чего и поругался с отцом.

Он хорошо помнил свой вопрос: «Кем я стану?» Другой на его месте наверняка бы спросил – «как разбогатеть?» или «где найти клад?», а может быть – «как жить вечно?» Но реалист Горри хотел узнать свою судьбу не из уст гадалок, ответы которых зависят, как известно, от

цвета того металла, что им платят, а от самого бога. И вот теперь он, Горри, стал советником в городе Бакар.

«Это он. Тот самый, который мне сказал...» Советник нервно сглотнул, но всё же решился заговорить:

– Можно задать вопрос?..

Голова Идои, сидевшей рядом, медленно, как старый флюгер, повернулась в его сторону. Девушка оскалила зубы – так, как будто бы хотела вцепиться нагледу в горло.

Лико поднял на Горри недоумённый взгляд. «Да, именно так они всегда просят моего совета, а я – всегда знаю ответ. Всегда! Но сейчас... Я... Нет! Со мной явно что-то не то. Это крушение. Это всё только крушение...»

Горри склонил голову и, не дождавшись ответа, ещё раз спросил:

– Можно?..

– Время ещё не пришло, – это единственное, что Лико смог придумать. Произнеся эти слова, он махнул рукой, чтобы просящий удалился.

Идоя сидела молча. Она следила за медленно вращавшимися зрачками бога. Он стал чаще дышать, затем схватился за сердце, а после этого так, словно его поразила стрела, выпущенная из арбалета, дёрнулся, и его голова безвольно опустилась на грудь.

– Бог!!! – вскрикнула девушка, понимая, что он снова потерял сознание.

– Что с ним? – заглядывая ей через плечо, вкрадчиво спросил Горри.

– Ему плохо. Очень плохо. Нужен лекарь, и срочно!

– Нет... Да! Надо... Но если... И что тогда... – забормотал советник.

Продолжая стоять на коленях, он попятился. И поднялся на ноги лишь тогда, когда оказался уже возле противоположной стены комнаты.

– П-с-с-с... – позвал он Идою, но она его то ли не услышала, то ли проигнорировала.

Горри псыкнул ещё раз. Только после этого охотница еле слышно к нему подошла.

– Надо... – проговорил он.

– Тихо! – цыкнула на него девушка.

После этого она подозвала советника к люку, ведущему вниз, и, открыв его, стала спускаться. Горри последовал за ней.

– Здесь оставаться нельзя. Нужно идти в селение, – прошептал советник.

– Но ведь ему плохо! Очень плохо! А там, – она покосилась на закрытую дверь, что вела во двор крепости, – твари. Давайте я сбегаю в город. А кого мне позвать? Судью? Наставника? Начальника охраны? Лекаря?..

– Нет-нет... Тебя никто не станет слушать, – и он ткнул пальцем на плечи Идои, на которых лежали её рыжие волосы. Поняв, о чём речь, она тут же спрятала их под берет. – Более того. Тебя арестуют. И ещё, чего доброго, до моего возвращения казнят.

– Ой!.. – девушка зажала себе рот и отошла подальше от советника, как будто бы он сам был и судьёй и палачом в одном лице.

– Сейчас уже за полдень. Если поспешу, то к ночи вернусь в город, – произнёс Горри.

– Не успеете, – перебила она его и, подойдя к двери, подняла засов.

– Хотя бы до дороги доберусь. А там, глядишь, кто-нибудь и подвезёт. Итак, слушай меня внимательно, – он подошёл к Идое вплотную и втянул носом запах её тела. – Ты останешься здесь! Это приказ. За бога ты отвечаешь головой. Вопросов не задавай – просто молчи. О-о-ой!.. – с сокрушением выдохнул советник. – Твой женский язык тебя до добра не доведёт. Ой...

– А что Вы? – поинтересовалась девушка.

– Узнаю, какие дела в городе. И что там серебрястые солдаты... Может быть, они уже улетели. Кое с кем посоветуюсь – и сразу же обратно. Но ты отсюда – ни на шаг!

– А если он... – Идоя хотела сказать – «умрёт», но, напорвшись на колючий взгляд Горри, решила промолчать.

– Жизнью своей отвечаешь. Я – туда и обратно. Жди! – и он подошёл к двери. – Значит, ворота открыты?

– Да. Тварей хариц сейчас нет – они спят. Вы справитесь. А вот обратно лучше идти днём.

– М-да... – многозначительно протянул советник и, открыв дверь, выглянул наружу.

Как только он вышел, Идея плотно закрыла за ним дверь и сразу же опустила стальной засов. Она не услышала того, как советник покинул крепость. Лишь только когда девушка поднялась на второй этаж башни и выглянула из окна, она увидела человеческую тень, скользнувшую в сторону висячей дороги.

7. Тайна Идои висит на волоске

Шум леса, доносившийся со стороны ущелья, сменился тишиной.

У Идои появился звон в ушах, а после этого к ней в душу подобно холодному туману проник страх. Девушка вздрогнула. Она прислушалась к дыханию бога и, опустившись на пол, тихо-тихо, чтобы не шуметь, поползла на коленях к тому, кого стала бояться.

«Бог ведь всемогущ! Он может меня испепелить, насрать на меня проказу или заставить корчиться в муках до самой старости. Но даже и после этого он может не оставить меня в покое», – подумала девушка и еле слышно вздохнула. Она очень боялась, что бог умрёт. Тогда с неё точно содрали бы кожу.

«Прошу тебя, не умирай! – Идоя уже открыла рот, но побоялась произнести эти слова. – Ты слышишь меня, бог? Боги ведь всё слышат – даже мысли. Прости меня. Я не виновата. Я даже не прошла испытания... Это ведь ты уничтожил тварей хариц, а я – просто вырвала у них клыки. Я недостойна быть с тобой рядом. Ну почему же ушёл советник?! Мне здесь так страшно!...»

Со стороны леса донёсся вой. Какое именно животное могло его издавать, Идоя не знала, но оно наверняка было крупным и чем-то рассерженным. Попятившись, девушка доползла до окна и, осторожно поднявшись, – так, словно бы сейчас сюда вот-вот должна была прилететь стрела, – выглянула в окно.

Вой зверя повторился. Его слышал и Горри, который в эти минуты быстрым шагом шёл по висячей дороге.

– Давно же тебя тут не было! – со злостью проворчал он и не останавливаясь продолжил путь.

Советник знал, кто это выл. Это был матия – серо-зелёное существо размером с корову, с широкими копытами и острыми рогами. Не стоило думать, что матия был безобидным. Он являлся хищником, да ещё каким. Толстый, как у броненосца, панцирь защищал его тыл, а хвост, бывший подобием кнута, мог разрубить не только взрослого харица, но и даже существо покрупнее. Впрочем, сейчас матия находился далеко и, похоже, обедал, а своим криком он давал понять, чтобы ему никто не мешал.

– Жри-жри... – ухмыльнулся Горри.

Он уже прошёл висячую дорогу. Впереди его ожидал опасный отрезок пути – около пяти-сот метров открытого пространства, а вслед за этим – река. При этом её течение должно было быть для Горри встречным.

Советник передохнул и прислушался к шуму листвы, доносившемуся от кустов, что росли вдоль каменистой площадки. Он огляделся по сторонам. Хищников видно не было. Горри глубоко вздохнул, прошептал короткую молитву и бросился бежать. Несмотря на свой почтенный возраст, бегал советник не так уж и плохо: перепрыгивая через камни, он быстро достиг берега. Убедившись в том, что его никто не преследовал, Горри вошёл в реку и, стараясь не упасть на скользких камнях, направился вверх по течению.

Прошёл не один час, а он всё шёл и шёл. Порой от холода и усталости советник уже не чувствовал собственных ног, однако же выйти из воды он не решался: охотник из него был уже совсем не тот. Впрочем, он бы и раньше не рискнул сунуться в эту долину один, а уж сегодня – и подавно. В какой-то момент Горри восхитился храбростью Идои, а вспомнив о том, сколько она добыла клыков, он даже почувствовал зависть. Однако же стоило ему только вспомнить цвет её волос, как он сразу же непроизвольно сплюнул.

– Несчастье на мою голову! Ты приманила к себе корабль бога! О-о-ой! – протянул он, понимая, что теперь из этой истории ему будет выкрутиться не так-то просто.

Ещё часа четыре советник шёл по воде. Он окончательно вымотался. Впрочем, ему повезло: харицы ни разу не появились. А ведь он прекрасно знал о том, что они находились где-то поблизости, и их глаза постоянно следили за ним.

Подойдя к тому месту, где они с охотницей входили в реку, Горри прислушался. Однако же, несмотря на то, что территория тварей осталась позади, советнику всё же следовало быть осторожным – тем более что его ноги замёрзли, и бегун из него был теперь никудышный.

Пошатываясь от изнеможения, он вышел на берег. Его пальцы как можно крепче сжали короткий клинок. Отдышавшись, но так и не согревшись, Горри, упираясь руками в землю, стал подниматься по крутому склону. Лишь только когда на небе появились звёзды, он смог выбраться на дорогу и, перейдя на лёгкий бег, пустился в обратный путь – к городу Бакар.

Уже совершенно уставший, Горри вошёл в город. На первом же попавшемся постоялом дворе он взял запряжённую кибитку, рассчитался с хозяином и, сев на место кучера, стеганул лошадь. В его голове непрестанно крутились мысли: «Как там бог? Всё ли с ним хорошо? Вот бы задать ему пару вопросов! А если это сделает рыжая bestия?..»

У советника опять появилась злость на девчонку. Он сильно хлестнул лошадь. Фыркнув, она ускорила бег. Горри не хотел признаваться самому себе в том, что Идоя ему нравилась. Ах, если бы не этот цвет волос! Он обжигал его сухую, как слежавшийся табак, душу. Но само по себе присутствие рядом с ним этой девушки советника унижало. И всё же охотница была красива – может быть, даже слишком красива. После того как его жена Здер скончалась, прошёл уже не один год, и Горри уже давно пора было бы подыскать себе новую пассию...

– Нет, не сейчас, – с трудом отогнав от себя сладостные мысли о юном и прекрасном женском теле, советник дёрнул поводья и, прыгнув на землю, пошёл в городскую контору.

Увидев Горри, к нему навстречу поспешил с докладом секретарь Домека:

– Почти все охотники и следопыты вернулись. Не нашли ни души.

– Значит, они не нашли то, что потеряли серебристые солдаты? – Горри вошёл в свой кабинет, налил полный стакан воды и с жадностью его выпил.

– Мы Вас потеряли... – ответил секретарь и вопросительно посмотрел на грязную одежду советника.

– Были дела, – резко, чтобы отсечь любые расспросы относительно того, где он был, ответил Горри. – А теперь всё по порядку. Что стало известно? – он сел в кресло, открыл ящик и, порывшись в нём, нашёл пару орехов.

– Охотники, которые ушли к месту падения челнока, нашли множество трупов хариц. Им кто-то вырвал клыки и...

– Кто это сделал? – перебив секретаря, советник налил себе второй стакан воды.

– Трудно сказать. А ещё они обнаружили тело Ацо. Вы его знаете. Это наш разведчик. Он наблюдал за границей... Ему нанесли удар со спины. А ведь он был «ушастым» – слышал, как бабочка порхает... Значит, убийцей был кто-то такой, кто...

– Его отвлекли? – поинтересовался советник и, с жадностью выпив второй стакан, уже хотел было налить себе и третий, но вспомнил, что Идоя говорила о контрабандистах. – Кого ещё нашли?

– Чужаков. Явно из-за реки. Похоже, что из наёмников. Восемь трупов у шахты. Двоих растерзали харицы – от них почти ничего не осталось. А вот другие...

– Воины богов? – тут же сделал предположение Горри.

– Да! Они пали от их оружия. В их телах – небольшие отверстия, – словно от невидимых стрел. Следопыты, которые были с нашими охотниками, обнаружили следы тех, кто остался в живых и ушёл. Их примерно десять, а может быть, даже больше.

– Вызови начальника гарнизона! Надо усилить охрану. Только бандитов нам не хватало! – негодовал советник.

Секретарь уже хотел было отправиться выполнять поручение, но Горри его остановил:

– Ты не закончил доклад. Что ещё обнаружили следопыты?

– Как Вы и приказали, они не стали совать свои носы на корабль богов, хотя лично я не стал бы им верить. Однако же разведчики доложили о том, что нашли пояс охотника, а также заготовки для ловушек и несколько скрытых ям с кольями, явно приготовленных для хариц. Больше следопыты обнаружить ничего не смогли. Разве что вот это, – и Домека, открыв комод, положил на стол Горри разорванный браслет. – Их выдают только тем, кто начинает проходить испытание охотника.

– Хм-м-м... – в недоумении протянул советник.

Он взял браслет в руки. В своё время в аббатстве он получил такой же. Впрочем, «браслет» – звучало слишком громко. Это была простая верёвочка с несколькими крупными бусинами. Тот, что держал советник, явно принадлежал женской руке. Шнурок был кожаным – заплетённым косичкой в четыре пряди с шестью разноцветными бусинами. Обычно подобный браслет выполнял роль тотема, призванного оберегать охотника от клыков диких зверей.

– Что известно про серебрястых солдат? – спросил Горри.

– Их корабль простоял целый день за городом, но сейчас он улетел и, похоже, результатами поиска они явно недовольны. А что мы вообще ищем?

– То, что было на разбитом челноке. Похоже, что-то очень ценное.

– Может быть, это похитили наёмники? Они ведь не испугались и напали на солдат, хотя и знали, чем это для них кончится, – но ведь рискнули. И что теперь? – секретарь уже открыл дверь.

– Ты вызови начальника гарнизона Анота, а я, – Горри посмотрел на браслет, – схожу в монастырь. Это их метка, – и его палец погладил фиолетовую бусинку. – Если он придёт, а меня не будет, значит, я пошёл домой. Пусть идёт ко мне.

Секретарь молча скрылся.

Горри поднялся с места. Ему изрядно хотелось перекусить – да и хорошенько отдохнуть. Его икры всё ещё гудели, а ступни от бега по камням ужасно ныли. «Успеется», – подумал он. Положив браслет в карман, советник вышел из кабинета, спустился на первый этаж и, поздоровавшись с несколькими разведчиками, что отдыхали прямо на крыльце, сел в кибитку и, стегнув лошадь, направился к монастырю.

Подъехав к воротам обители, он увидел, что монахи несли связки сухих веток. Обычно их использовали только для разжигания каминов и печей, однако же Горри насчитал более тридцати связок.

– Что произошло? – поинтересовался он у монаха с серым, как сама земля, лицом.

– Сгинул, – потрескавшимися от старости губами ответил тот.

– Умер? – уточнил советник и направился на середину двора, где готовился погребальный костёр. – Кто? – спросил он у аббата Оскарби, который, молча стоя в стороне, наблюдал за приготовлениями.

– Ароца, – его большие перламутровые – в точности такие же, как у стрекозы, – глаза уставились на Горри. – Их было трое – тех, кто отправился на испытание. Его нашли за водопадом. Так бы и сгинул, если бы не разведчики из гарнизона. Твари потрудились над его телом. Благослови его душу! – и аббат, поднеся сложенные ладони к губам, безмолвно прошептал короткую молитву.

– Упокой его душу! – вторя аббату, отозвался советник. – Другие вернулись?

– Только Тксилар. Он сейчас у врачей. Его сильно покусали, и у него сломана нога. Однако же Тксилару повезло: он смог подать сигнал, и наши подобрали его у самой границы с Юли. А вот с твоей...

– С Идоей? – переспросил советник, ведь именно он поручился за девушку и оплатил ей учёбу. – Есть ещё те, кто участвовал в испытаниях?

– В этот раз их было только трое. Один умер. А второй... – и аббат, приложив ладони к губам, сотворил молитву об исцелении. Увидев протянутый Горри браслет, он только мельком на него взглянул. – Похоже, удача от девчонки отвернулась.

– Но ведь её тело не обнаружили, ведь так?

– В лесу не найти – да и время не то, чтобы там шляться, – отозвался Оскарби. – Харицы голодные, у них молодняк встал на ноги, ему нужно учиться охотиться, а до миграции макацы ещё как минимум месяц. Вот и посуди сам, каковы у неё шансы выжить.

В молитвенном доме, расположенном в центре аббатства, распахнулась главная дверь. Из неё вышло несколько монахов с факелами. Затем появились послушники. Склонив головы, они размахивали колокольчиками, но только те, вопреки обыкновению, не звенели, а выли – так, словно им было больно. Вслед за послушниками вышло ещё с десяток монахов в золотых облачениях. За ними последовали те, что были в белых балахонах. Длинную процессию завершали монахи, одетые во всё чёрное. Они несли на плечах обёрнутое в погребальную ткань тело Ароцы – того самого, который, так и не пройдя испытания, погиб от зубов зверя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.